

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английского языка

Специальность 050303.65 «Иностранный язык (английский) с дополнительной
специальностью Иностранный язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой английского языка

_____ Н.В. Колесова

«_____» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ОПИСАНИИ ЗВУКОВОЙ
СТОРОНЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Выполнил студент группы _____ 53 «а» _____
(номер группы)

Е.А. Князькова

(И.О. Фамилия)

_____ (подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:

к.филол. наук, доцент кафедры английского языка

М.А. Битнер

(ученая степень, должность, И.О. Фамилия)

_____ (подпись, дата)

Рецензент

к.филол. наук, доцент кафедры английской филологии

А.В. Коршунова

(ученая степень, должность, И.О. Фамилия)

_____ (подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Метафора как когнитивный и лингвистический механизм	6
1.1 Когнитивная метафора как способ освоения действительности	6
1.2. Структура метафоры и основные характеристики метафорического переноса	8
1.3 Метафорическая репрезентация эмоций	11
1.4. Функционирование синестетической метафоры в языке	14
1.4.1. Синестезия как психо-физиологическое явление	14
1.4.2. Синестетическая метафора как языковая универсалия	20
Выводы по главе 1	26
Глава 2. Фоносемантические особенности восприятия иноязычной речи	28
2.1 Лингвистический шок при восприятии иностранного языка	28
2.2 Фонетический символизм	32
2.3 Фонетический символизм в современных языках	38
2.4. Выявление стереотипных представлений о звучании языка посредством опроса информантов	41
2.5 Выявление стереотипных представлений о звучании иностранного языка посредством ассоциативного эксперимента	45
2.6. Синестетическая метафора как способ представления оценочного суждения о звучании языка	50
Выводы по главе 2	59
Заключение	61
Список использованной литературы	62
Словари и справочная литература	66
Список источников примеров	67
Приложение 1	69
Приложение 2	70
Приложение 3	71
Приложение 4	72
Приложение 5	73

Введение

Восприятие неизвестного языка является одним из аспектов, влияющих на так называемое первое впечатление, которое складывается от встречи с новой культурой. Язык, являясь инструментом познания и формирования литературы и эпоса, песенного творчества и этикета общения, представляет собой часть культуры и основополагающую ценность, отражающую и определяющую менталитет народа. Звуковая сторона языка, которая, как известно, в меньшей степени связана с его семантикой, оказывается наиболее репрезентативной и подвергается первой оценке со стороны слушающего иностранца. Некоторые сочетания звуков могут вызвать удивление, некоторые недоумение или даже раздражение или психологический дискомфорт и предубеждение.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости выявить особенности восприятия иностранных языков как источник возможных помех в межкультурной коммуникации посредством изучения синестетических метафор, используемых в описании фонетической стороны языка.

Ассоциативный и чувственно-эмоциональный отклик на звучание речи исследуется в рамках фоносемантики как раздела психолингвистики. **Новизна** данного исследования заключается в постановке вопроса о способе перекодировки чувственно-эмоционального кода в вербальный.

Сложности, возникающие при необходимости передать словами аудиальные образы, решаются посредством когнитивного и лингвистического механизма метафоризации, который позволяет осознать и описать одно явление через другое. Состояние, при котором под влиянием ощущений одной модальности человек испытывает ощущения другой модальности, принято называть синестезией. В лингвистике данный термин описывает перенос значения из одной сферы чувственного восприятия в другую, описание, например, слуховых образов через

визуальные, тактильные или слуховые и обонятельные.

Объектом исследования являются метафоры, используемые для описания фонетики иностранных языков.

Предметом исследования является семантический перенос, лежащий в основе синестетических метафор.

Цель данного исследования заключается в анализе функционирования синестетической метафоры, используемой для описания звуковой стороны языка.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- описание психо-физиологических основ синестезии;
- определение свойств синестетической метафоры как частного случая когнитивной метафоры;
- выявление связи между фонетической базой языка и ассоциациями, возникающими при его восприятии;
- рассмотрение вопроса о возможной универсальности звукового символизма;
- классификация синестетических метафор, используемых для описания звуковой стороны языков;
- выявление аксиологического потенциала данных языковых единиц.

В ходе исследования применялись следующие **методы** лингвистического анализа:

- дефиниционный компонентный анализ;
- метод дистрибутивного анализа;
- элементы ассоциативного эксперимента;
- метод семантического дифференциала.

Материалом для исследования послужили контексты, отобранные из Британского национального корпуса и различных ресурсов Интернет (блогов и форумов), посвященных описанию звуковой стороны языков, а так же результаты самостоятельного опроса англоговорящих информантов.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка

использованной литературы и Приложения, представляющего пример опросника для проведения ассоциативного эксперимента и выявления прототипических метафор при описании языков методом семантического дифференциала.

Работа прошла апробацию на факультетских и межвузовских конференциях, по результатам которых опубликована статья «Синестетическая метафора в описании звуковой стороны иностранного языка» в сборнике материалов Международной научно-практической студенческой конференции «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики», Чебоксары, апрель 2015 (РИНЦ).

Глава 1. Метафора как когнитивный и лингвистический механизм

1.1 Когнитивная метафора как способ освоения действительности

Метафоры занимают немалую долю слов и выражений в нашей речи. Мы пользуемся ими и создаем их незаметно для себя. Метафоры играют, бесспорно, важную роль в языке, пополняя недостаток слов для обозначения сформировавшихся понятий, а также выполняют и многие другие функции: когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую. Это один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений.

Традиционная точка зрения на метафору выделяла только несколько способов образования метафоры и ограничивала применение этого термина сферами стилистики и словообразования. Под метафорой понимался вид тропа, а так же лингвистический прием образования новых значений посредством переноса. Метафора (греч. «перенос») – это троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта; например: волк, дуб и дубина, тряпка и т.п. в применении к человеку; острый, тупой – о свойствах человеческого ума и т.п. [Энциклопедия кругосвет 1997-2015, эл. Рес.].

Метафора, в данном случае, рассматривалась только как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов, в то время как в основе метафоры лежит заимствование идей. Метафоричная сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникает метафора в языке [Ричардс 1990, 47].

Постепенно в науке сложилось понимание того, что метафора это не только троп, а так же механизм познания и способ образования новых лингвистических значений слова, который пронизывает всю нашу

повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Понимание чувственного опыта через метафорическое переосмысление является «триумфом человеческого мышления» [Лакофф 1995, 163]. Метафора появляется на определенной ступени эволюционного развития и является его вершиной [Джейнс 1976, 50]. Метафора открывает новые перспективы и пространства, иные миры, не доступные здесь и сейчас [Степанов 1995, 229], так как именно метафора позволяет сформировать абстрактные концепты на основе конкретных знаний. Аналогии, основанные на когнитивной метафоре, позволяют увидеть какой-либо предмет или идею через призму другого предмета или идеи, что позволяет перенести знание и опыт из одной области для решения проблемы в другой области [Минский 1988, 291-292]. Понять – значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ для осмысления неизвестного и малопонятного [Джейнс 1976, 51]. Когнитивная метафора является важным фактором развития сознания человека и позволяет осмыслить концепты, отстоящие сколь угодно далеко от исходно принятых. Иными словами, когнитивная метафора обеспечивает концептуализацию неизученного объекта по аналогии с уже сложившейся системой понятий.

Таким образом, метафора образует фундамент концептуальной системы, она определяет способ человеческого осознания событий, фактов и способов действий. Система общепринятых концептуальных метафор главным образом не осознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия. Человеческий опыт организуется с помощью некоего стереотипного образа – когнитивной модели. Посредством метафоры в общественном сознании сформировались многие значения и понятия, метафорическая основа которых уже не осознается большинством людей. «...слова, обозначающие абстрактные понятия, как древние монеты, чье изображение стерлось от частого использования» [Джейнс 1976, 50].

Метафоризация основана на человеческой способности соизмерять,

ассоциировать, и такое соизмерение происходит в соответствии с человеческим масштабом знаний и представлений. Таким образом, когнитивная метафора понимается как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания». По своему источнику когнитивная метафора отвечает способностям человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов [Кубрякова 1997, 53-55].

Метафора как когнитивное явление открывает путь для лингвистических метафор. Последние становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в концептуальной системе человека. Эти когнитивные метафоры задают аналогии и ассоциации между сложившимися концептуальными категориями, порождая более частные языковые метафоры. Универсальный характер следует понимать как наличие этого механизма в сознании любого человека, независимо от языка, на котором он говорит.

1.2. Структура метафоры и основные характеристики метафорического переноса

Вербализация метафорического мышления находит свое отражение в метафорических значениях языковых единиц. Лингвистическую метафору, безусловно, не следует понимать как самостоятельное явление, отличное от концептуального переосмысления одного объекта через другой. Метафора в языке является результатом метафорического освоения действительности, а когнитивная теория метафоры обладает значительным объяснительным потенциалом для анализа языковых единиц.

Структура, типология метафоры и принципы метафорического переноса были подробно описаны Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, Джонсон 2004; Lakoff 1993]. Представленная теория привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и

продемонстрировала возможность применения теории в практическом исследовании. Постулирование тезиса о метафоричности мышления позволило окончательно вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать ее как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. Кроме того, в рамках теории удалось разграничить метафорическое выражение и концептуальную метафору [Lakoff 1993, 203].

Когнитивная (концептуальная) метафора – это механизм, позволяющий новую мысль (сферу) представлять через другую, известную мысль (сферу), другими словами, это способ думать об одной содержательной области посредством понятий о другой области, уже освоенной человеком. В этой связи у метафоры выделяются две важные области указания на окружающую действительность. Донорская зона – этот тот самый элемент, на основе которого выполняется перенос, т.е. область-источник концептуализации (source). Область – источник интуитивно понятнее, конкретнее, и, как правило, связан с непосредственным физическим или пространственно первичным опытом человека, будучи известен более детально обоим собеседникам. Вторая область – это реципиентная зона, т.е. область-мишень (target) концептуальной метафоры. Чрезвычайно важным аспектом в изучении метафоры является именно то, что она отвечает за способность человека улавливать и создавать сходство между разными классами объектов и индивидов [Лакофф, Джонсон 2004, 30].

Области источника и области цели неэквивалентны не только в смысле направления метафоризации. Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Это знание «по знакомству». Сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание, это, скорее, «знание по определению». Метафора превращает абстрактные неструктурированные сущности в конкретные и структурированные

[Лакофф 1993, 245]. Эта идея была отражена в «тезисе об однонаправленности метафорической проекции».

Область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде образ-схем (image schemas) – относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводимых в процессе физического взаимодействия человека с действительностью [Лакофф, Джонсон 2004, 30- 38]. Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили название «концептуальных метафор».

При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного опыта). В процессе познания эти сложные непосредственные ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафоры с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами [КСКТ 1997, 55].

Метафора работает на категориальном сдвиге, т.к. источник метафоры – ошибка в таксономии объектов [Арутюнова 1979, 168]. Так, по направлению переноса и типу описываемого объекта можно разработать типологию метафоры. Применение конкретного признака предмета в описании события, процесса, ситуации, факта, мысли, идеи, теории концепции и другими абстрактными понятием, дает языку логические предикаты, обозначающие последовательность, причинность, целенаправленность, выводимость, обусловленность, уступительность и др. Признаковая метафора регулярно служит задаче создания лексики «невидимых миров» - духовного начала человека, его внутреннего мира, моделей поведения, нравственных качеств, состояний сознания, эмоций,

поступков. Целый ряд универсальных объяснительных схем отражается в когнитивных метафорах [Лакофф 1995]. Когнитивная метафора возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых) слов (прилагательных и глаголов). Другими словами, метафора – это перенесение имени [Ортега-и-Гассет 1990, 305].

Таким образом, метафора есть порождение нового знания на основе переноса из сферы известного конкретного понятного в сферу неизвестного и абстрактного. В языке данная операция проявляется в применении имени одного объекта для называния или описания другого объекта, что, во-первых, способствует пониманию сложных явлений, а, во-вторых, является механизмом появления новых значений и новых языковых единиц.

1.3 Метафорическая репрезентация эмоций

Одним из самых сложных объектов для осмысления и концептуализации в языке являются эмоции. Роль эмоций в жизни человека чрезвычайно велика и многолика. Путем экспериментальных исследований доказано, что эмоции, сопровождающие мыслительные процессы, способствуют более быстрому и качественному их протеканию. Так, например, при запоминании не только существенно увеличивается воспроизведение слов, но даже бессмысленные слоги (крайне сложный материал для репродукции) в сочетании с явно привлекательными или непривлекательными лицами на фотографиях запоминаются значительно лучше [Strongman, Pussel 1986, 25-27].

Это объясняется тем, что уже на первичных этапах освоения окружающей действительности, то есть на уровне ощущения и восприятия, идет одновременная оценка воспринимаемого с точки зрения блага или пользы, удовольствия и неудовольствия.

Ю.Д. Асперсян выделяет восемь групп ощущений, иерархически

выстроенных по степени возрастания сложности:

1. Физическое восприятие (зрение, слух, обоняние и т.д.).
2. Физиологические состояния (голод, боль, жажда).
3. Физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (бледность, пот, жар и т.п.).
4. Физические действия (работать, лежать, идти, колоть).
5. Желание (хотеть, стремиться, соблазнять).
6. Мышление, интеллектуальная деятельность (думать, понимать, знать).
7. Эмоции (страх, удивление, надежда, радость, отчаяние).
8. Речь (обещать, просить, ругать).

При этом эмоции занимают седьмую, т.е. одну из самых высоких позиций по степени сложности. В качестве критерия сложности указывается неавтономность описания системы, лингвистически проявляющаяся в том, что лексические единицы разной системы описываются через ссылки на лексические единицы других систем, и, в частности, «в толковании большинства эмоциональных состояний возникает необходимость ссылаться на восприятие, желания, интеллектуальную деятельность и физические действия» [Аперсян 2006, 47-48].

Попытки метафоричного описания эмоций неоднократно предпринимались исследователями. Языковые средства выражения эмоций в большинстве случаев метафоричны. Эмоция чаще всего не выражается прямо, а осмысляется по образу некоторой другой системы, уподобляясь чему-либо. Например, эмоции счастье (happy) и грусть (sad) метафорически противопоставлены как верх – низ: счастье – верх, грусть – низ (happy is up, sad is down). При этом данная метафора имеет как физическую основу (человек опускает голову вниз, когда грустит, и поднимает вверх, когда радуется), так и культурную – данная метафора является разновидностью родовой метафоры хорошее – вверх, плохое –

вниз [Лакофф, Джонсон 2004, 387-416].

Такого рода метафоры – когнитивные – создают тонко семантически дифференцированный язык чувств и вместе с тем обнаруживают тенденцию к семантическому сближению. Например, значение «разлюбить» может передаваться следующими метафорами: «любовь потухла, угасла, умерла, смолкла»; к сильному чувству применимы такие метафоры как «буря (пожар, вихрь, кипение, накал) страстей». Образность метафоры в этом случае ослабевает, что подтверждается скрещением, контаминацией образов [Энциклопедия кругосвет 1997-2015, эл. рес.].

Таким образом, эмоциональная сфера, будучи абстрактной и сложно уловимой, требует переосмысление через понятные, доступные органам чувств, объекты и признаки. Вербализованное представление чувств невозможно без обращения к метафоре. Частным случаем описания эмоций и чувств является синестетическая метафора, речь о которой пойдет
ниже.

1.4. Функционирование синестетической метафоры в языке

1.4.1. Синестезия как психо-физиологическое явление

Как отмечалось выше, вербализация эмоциональных состояний, чувств и отношений должна пройти промежуточный этап перекодировки, понимания сложных состояний через элементарные. Элементарное знание о мире дано человеку в ощущениях, восприятии и представлениях. Однако картина мира была бы неполной, если бы познание ограничивалось чувственным опытом. Важнейшим аспектом освоения действительности является способность постигать значение, которое позволяет иметь информацию о том, что недоступно эмпирически, значение позволяет строить модели, устанавливать причинно-следственные связи, проводить аналогии. Последнее, как оказалось, имеет психо-физиологическое основание, так как уже на уровне ощущений возможно переименование и взаимосвязь ощущений различной модальности, появление ощущений одной модальности под влиянием раздражителей другой модальности.

Взаимодействие ощущений проявляется в таком явлении, как синестезия. Синестезия – это возникновение под влиянием раздражения одного анализатора ощущений, характерных для другого анализатора [Данилова 2002, 224] [Рубинштейн 1998, 192]. Отметим, что особенностью ощущений является мономодальность образа. Однако взаимодействие ощущений, происходящее в центральных ядрах анализатора приводит к тому, что у человека под давлением, например, звуков могут возникнуть цветовые ощущения цвет может вызвать ощущение холода.

Явление синестезии впервые было описано Ф. Гальтоном в 1880 году. Некоторые испытуемые Гальтона «видели звук», т.е. испытывали зрительные ощущения, в то время, как им предъявлялась аудиальная стимуляция. Подобная способность была сочтена Гальтоном наследственной и встречающейся в популяции довольно редко. Как затем

выяснилось, синестетов среди обычных людей гораздо больше, чем мы думали раньше. Настолько больше, что синестезию можно определить как ряд условий, в которых человек ощущает стимулы одной модальности, в то время как стимулируется другая модальность. Иными словами, при определенных условиях любой из нас может проявлять способность к синестезии [Гальтон 1883].

Как известно специалистам, сам термин «синестезия», наряду с его синонимом «цветной слух», вошел в научный обиход около ста лет назад. С тех пор исследования данного феномена, как в теории искусства, так и в психологии, стали весьма популярными. Но, несмотря на это, до сих пор существует некоторая путаница в определении термина «синестезия» и установлении границ данного явления. Синестезией называют, прежде всего: а) межчувственные связи в психике. Но, кроме того, синестезией называют и результаты их проявлений в конкретных областях искусства: б) поэтические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносами; в) цветовые и пространственные образы, вызываемые музыкой; и даже г) взаимодействия между искусствами (зрительными и слуховыми). Так, к литературной синестезии относят выражения типа «Флейты звук зоревоголубой» (К. Бальмонт), к живописной синестезии - картины В. Кандинского и Дж. Бельмонта, А. Валенси, к музыкальной синестезии - произведения К. Дебюсси, Н.А. Римского-Корсакова, О. Мессиаана, подразумевая при этом даже существование особых «синестетических» жанров (программная музыка, музыкальная живопись) и более того - «синестетических» видов искусства (светомузыка, музыкальные абстрактные фильмы). Особенно заметно возрос интерес к последнему варианту понимания синестезии сегодня, в период интенсивных экспериментов по синтезированию современных аудиовизуальных, компьютерных средств [Галеев 1999, 4].

Существует, тем не менее, довольно правдоподобная теория, объясняющая синестезию как психофизиологическое явление. Предложены

модели внутримозговой организации различного рода синестезий, которые можно (весьма условно) свести к тому, что возникновение одновременных чувственных ощущений различной модальности обусловлено наличием нейронных связей в определенных областях мозга. То есть предполагается, что раздражая, скажем, определенную точку зрительной зоны коры головного мозга (например, точку восприятия нежно-лилового цвета), мы активируем тем самым связанную с ней точку ощущения легкого холода; при этом связи устанавливаются индивидуальные [Рамачандран 2012, 12-114].

Часто случается зрительно-слуховая синестезия, когда в результате действия звуковых раздражителей у человека возникают зрительные образы. Известно, что способностью цветного слуха владели такие композиторы, как Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Скрябин и другие. Инженер К. Л. Леонтьев, используя явление синестезии, разработал аппарат, который трансформирует звуковые сигналы в цветные. На основе этого изобретения создана цветная музыка. Иногда встречаются случаи возникновения слуховых ощущений под действием зрительных раздражителей, вкусовых – в ответ на слуховые раздражители и т. п. Проявления синестезии индивидуальны и ей обладают далеко не все люди. Есть люди с очень яркой способностью к синестезии и люди, у которых она почти не наблюдается. Однако ни у кого не вызывает удивления возможность употребления таких выражений, как: бархатный голос, темный звук, холодный цвет, сладкий звук, острый вкус и т. п. [Скрипченко 2005, 117].

В этой связи явление синестезии можно рассматривать как специфический механизм невербального мышления, «осуществляемого путем произвольного либо целенаправленного сопоставления, сравнения разномодальных впечатлений (по признаку структурного либо смыслового или, чаще всего, эмоционального подобия)», т.е. «социальным, культурным, а не биологическим феноменом» [Галеев 1999, 3]. Но все же,

«способность связывать в сознании видимое и слышимое, запахи и звуки присуща каждому из нас - в той мере, как развито у любого человека творческое воображение. Более того, наш повседневный, обыденный язык насквозь синестетичен - это в подлинном смысле арсенал синестетических метафор: яркий голос, кричащие краски, острый звук, матовый тембр, теплый цвет, легкая музыка, баритон (т.е. тяжелый звук) и т.д.

Такие вербальные построения имеют основанием укоренившиеся ассоциации, которые могут иметь индивидуальный или групповой характер. В то время как основными характеристиками синестезии является произвольность возникновения и невозможность сознательного контроля, ассоциации обусловлены культурой, поведением, средой, воспитанием. Другой важной характеристикой синестезии является постоянство. Экспериментальные исследования показали, что при том, что у нескольких синестетов один и тот же стимул вызывает различные синестетические образы, у одного и того же синестета один и тот же стимул всегда вызывает один и тот же образ вне зависимости от времени и обстоятельств предъявления стимула. То есть при синестезии наблюдаются устойчивые пары «стимул – синестетический образ». При этом очень важно заметить, что синестезия является врожденным феноменом. Об этом, помимо широко исследуемых физиологических и генетических факторов возникновения синестезий, свидетельствует тот факт, что синестеты заявляют, что синестезии сопровождали их восприятие «сколько они себя помнят».

Вышеизложенные особенности отличают синестезии от ассоциаций, то есть псевдосинестезии. Если два стимула постоянно, в течение длительного времени предъявляются вместе, а затем один из этих стимулов предъявляется отдельно, это вызывает автоматическую ассоциацию с другим стимулом. Данный феномен действительно существует, но является, по сути, именно ассоциацией, а не синестезией.

Строгое разграничение ассоциаций и синестезии не является

существенным для теоретических построений и использования данного механизма в исследовательских экспланаторных целях. В широком понимании синестезию можно рассматривать как феномен, при котором обычный стимул вызывает необычный сознательный опыт.

Исследования доказали объективную взаимосвязь эмоциональных состояний и ощущений, ощущений и физиологических реакций. Так, "измерение показателей обмена веществ свидетельствует, что организм человека действительно реагирует на помещение его в голубую комнату так, как будто в ней холоднее, чем в розовой, хотя объективно температура одинакова", с другой стороны - пища при ярком свете кажется вкуснее, при звучании музыки тот же груз ощущается как более легкий, аналогично, "скребущий звук вызывает ту же кожную реакцию ("мурашки по коже"), что и действительный зуд. Слуховые раздражения объективно влияют на чувствительность к зрительным раздражителям. Установлено, что зеленый цвет повышает чувствительность слуха, а красный - понижает. В свою очередь, громкие звуки повышают чувствительность глаз к сине-зеленым цветам и понижают к оранжево-красным. Кисло-сладкий вкус во рту, запах бергамотного масла и гераниола улучшают ночное зрение. Красное освещение влияет на чувство равновесия. Раздражения кожи электрическим током повышают чувствительность слуха, а запах изменяет чувствительность глаз к электрическим раздражениям и т.д." [Ительсон 2002, 295-296]. В связи с понятием синестезии тот же автор пишет, что "модальность ощущений никогда не бывает "чистой". Переживание определенной категории ощущения оказывается более или менее окрашено интрамодальными связями, такими, как: звукоцветовые, вкусообонятельные, звукоцветотактильные и т.д. Так, глядя на бархат, мы "ощущаем его мягкость; рассматривая зрелое яблоко, "чувствуем" его вес; в раздавленной виноградине "видим" ее влажность, в дольке лимона - ее кислый вкус" [Ительсон 2002, 295]. В.С. Дерябин пишет: "Низкий тон и темный цвет, высокие тона и светлый цвет, кажется, имеют нечто общее"

[Дерябин 1974, 66]. Как пишет другой исследователь, наметилась та закономерность, что "светлые цвета, мелкие и острые формы сочетаются обычно с высокими фонизмами. Слуховые же образы низких звуков и шумов вызываются, как правило, зрительными впечатлениями обратной характеристики" [Кравков 1948, 61]. Приведем другие примеры. Для группы "слух - зрение": "повышение тона вызывает посветление воспринимаемого цвета; низкие звуки делают последовательные образы менее яркими и удлиняют период затухания этих образов. "Для группы "зрение - слух": "просветление в поле зрения, по-видимому, обуславливает "просветление" слышимого звука; освещение глаз заметно увеличивает громкость слышимого звука" [Воронин 1983, 125]. Знаменательно, что во время одного психолингвистического эксперимента, проведенного при участии 90 информантов обнаружилось, что "оценочно-физиологические" ассоциации к слову "белый" такие (в порядке убывания частотности): светлый, холодный, свежий, яркий, ослепительный, прохладный, теплый, мягкий, тугой, непрозрачный [Алимпиева 1976, 16].

При анализе взаимодействия ощущений представляется чрезвычайно важным обратить внимание на следующий факт. Эмоциональный тон, т.е. положительная либо отрицательная окраска того или иного вида ощущений, есть именно то качество, которое делает возможным процесс такого взаимодействия. В научной литературе есть тому немало свидетельств. Так, с чувствами удовольствия или неудовольствия наиболее тесно связаны обонятельные, вкусовые, кожные ощущения; употребление выражений типа холодный цвет, резкий звук говорит о том, что существует "сходство связанных с ними чувственных тонов" [Дерябин 1974, 66]; независимо от их значения для нас, от наших мыслей и воспоминаний, определенные цвета, звуки и запахи сами по себе вызывают приятное или неприятное чувство; вкус и обоняние имеют более аффективную окраску, чем все остальные ощущения, кроме болевых; давно замечено, что, к примеру, интенсивное ощущение горького неприятно, а ощущение

сладкого - приятно [Корнилова 1948, 73].

Таким образом, синестезия имеет психо-физиологические предпосылки и доказывает объективно существующую связь между ощущениями, эмоциями, ассоциациями и аналогиями, памятью и мышлением. Познание, как единый процесс освоения реальности, подчиняется общему закону взаимного обмена информацией, взаимного перехода от чувственного познания к рациональному, от ощущений к представлению, и, наоборот, от ассоциации к ощущениям.

1.4.2. Синестетическая метафора как языковая универсалия

Многочисленные исследования позволяют говорить о связи синестезии с языком и, в частности, о том, что возникающее в человеческом мозгу интермодальное смешение приводит к тому, что «язык реагирует на него специфическими словосочетаниями» [Лурия 1971, 134].

Синестетические метафоры в языке являются вербализованным представлением синтеза ощущений, они отражают комплексный характер процесса восприятия субъектом окружающего мира. В таких метафорах реализуется перенос одного ощущения на другое, в чем-либо сходное с первым, например, "светлые звуки", "кричащие краски" и т.п. Слово, связанное с одним ощущением, переходит в сферу обозначения другого ощущения. При этом направление переноса может быть различным, но чаще всего он осуществляется в направлении от осязательных и вкусовых ощущений к другим, например: мягкий свет, ледяной тон, острый слух, сладкий голос, кислая улыбка. Переходя в сферу обозначения другого ощущения, слово меняет свою семантику: оно может приобретать эмоционально-оценочную окраску, выражать интенсивность ощущения. Чаще всего синестетические метафоры имеют эмоционально-оценочный характер, так как служат средством передачи индивидом впечатления от воспринимаемого объекта. Ср. "светлые звуки" - "звуки, приятные для

слуха".

Роль синестетических метафор в языке заключается в образовании вторичных предикатов, прилагательных и глаголов, обозначающих признаки признаков предметов. Они являются способом формирования недостающих языковых значений [Арутюнова 1978].

В лингвистике под синестезией понимается «особый вид переноса наименования на основе ассоциации между значениями», при этом «два значения соотносятся с ощущениями, расположенными на двух различных уровнях чувствительности» [Ullmann 1957, 277]. Иначе говоря, слова, связанные с одной сферой чувств, используются для обозначения ощущений и восприятий, касающихся другой сферы сенсориума (серебристая пустота, сырой гудящий мрак, бархатный голос; *sweet warmth, sorbet colours*).

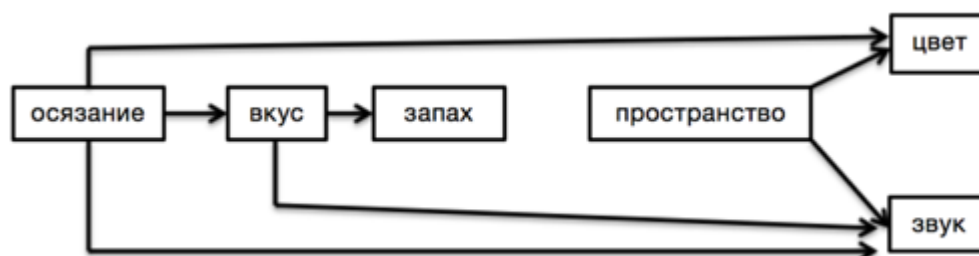
С. Ульман первым поставил вопрос о синестезии как семантической универсалии и рассматривал это явление как разновидность метафоризации. По мнению С. Ульманна, «она представляет собой древнюю, широко распространенную, а возможно, даже универсальную форму метафоры» [Ульманн 1970, 279]. Поэтому в английском языке мы встречаем *sweet talk, bitter irony, black humor*, в польском – *klująca ironia*, в немецком – *süß-saur Ironie* и т.д. Синестетическая метафора, как и всякая метафора, двучленна по своей структуре и состоит из «источника» и «адресата», принадлежащих к различным сферам ощущения. Выделение в синестетической конструкции источника и адресата позволяет судить о том, в каком направлении осуществляется синестетический перенос [Ullmann 1957, 278].

Выделенные С. Ульманом сферы сенсориума была поделены на две категории: примитивные (осязание, температура, вкус, обоняние) и высокоорганизованные (слух и зрение). Анализ синестетических сочетаний нескольких языков позволил прийти к выводу, что перенос значения происходит от низших сфер сенсориума к высшим. Ст. Ульман предложил

такое иерархическое распределение модальностей ощущений (от низших к высшим), продиктованное употреблением синестетических метафор: 1) прикосновение, 2) температура, 3) вкус, 4) запах, 5) звук, 6) цвет. Заслуживает внимания здесь то, что низшие классы - как наименее дифференцированные, но более древние, "грубые" - выступают в основном источником (Source) переноса значения; высшие же - как наиболее дифференцированные, новые, "тонкие" - являются результатом такого переноса; "каждый перенос имеет начальный и конечный пункты, и в этом случае последние два принадлежат к разным сферам ощущений" [Ullmann 1957].

Эта идея (иерархическое распределение модальностей ощущений) нашла подтверждение в исследовании Дж. Уильямса [Williams 1976], который придерживаясь традиционной классификации сфер сенсорiums, различает пять сенсорных модальностей, которые могут участвовать в образовании синестетических метафор: осязание, вкус, обоняние, слух и зрение. Именно он предложил схему связи сенсорных полей.

Рисунок 1.

Данная схема позволяет составлять многочисленные типологии синестетических переносов, что было особенно популярно в отечественной лингвистике второй половины XX в. Современные исследования непрерывно уточняют и расширяют границы исследований синестезии. Так, например, следует отметить, что синестезия может быть не ограничена традиционными сенсорными областями, а расширена за счет ассоциаций между абстрактными понятиями и сенсорными впечатлениями

(синий испуг, синяя воля; a salty dampness) [Bretones-Callejas 2001]. Для обозначения подобного вида синестезии С. В. Ворониным был введен термин «синэстемия», определяемый им как психофизиологическая универсалия, лежащая в основе универсалии лингвистической, область действия которой — сенсорно-эмоциональная сфера (ощущения→эмоции) [Воронин 1982, 82].

В лингвистической литературе не существует однозначного толкования синестезии. Иногда данное явление понимают довольно широко: как переход значения слова из сферы физической в сферу психическую, перенос по ассоциации из одной понятийной сферы в другую либо как приписывание абстрактному денотату всевозможных свойств, воспринимаемых органами чувств. Лингвисты, которые понимают синестезию более узко, и считают, что ее характерной чертой является то, что перенос значения осуществляется из одной сферы чувственного восприятия в другую, то есть признак предмета, воспринимаемый одним органом чувств, используется для характеристики денотата, имеющего признаки, воспринимаемые другим органом чувств [Воронин 1983; Ульман 1970; Williams 1986]. Как средство экспрессивно-изобразительного и экспрессивно-выразительного представления художественного мира, синестезия является одним из характерных свойств типичности авторских ассоциаций.

Синестезия – явление, в котором сплетаются физиологический опыт и возможности образного мышления человека. Это «... сюрреалистическое переплетение ощущений, восприятия и эмоций» [Рамачандран 2012, 75].

Синестетический перенос позволяет метафорически описывать речевые действия через различные виды ощущений: тактильные, вкусовые, зрительные. Языковая система закрепляет эти метафоры, и для носителя русского языка вполне привычным являются сочетания *сладкий голос, острое слово, горькое признание, яркая речь*. Словари фиксируют такие употребления как примеры переносных значений. Синестетическая

метафора оказывается универсальным способом описания речевых действий, как с формальной, так и с содержательной стороны.

Синестетические метафоры типа "теплый тон", "высокий звук" и т.п. основаны на общеязыковых ассоциациях. Однако среди синестетических метафор есть такие, которые возникли на основе индивидуальных ассоциаций (т.е. речевые): "заиндевелый голос" (Горбовский), "оклик запаха и цвета" (Ахмадулина), "шумели тонким серебром" (Паустовский). Эти метафоры можно отнести к разряду образных. Апеллируя к интуиции, метафоры этого типа служат источником образности и всегда оставляют адресату возможность творческой интерпретации.

По своей структуре, синтетические метафоры представляют собой сочетание двух или более слов, одно из которых имеет семантику чувственного восприятия и соединяется с необычным для себя (с точки зрения логических связей) словом или сочетанием слов, которое также имеет семантику чувственного восприятия, реализуя тем самым особый тип производно-номинативного образного значения.

Исходя из этих данных, зафиксируем нужное нам понятие следующим образом: Синестетическая метафора - это интермодальное явление, представляющее собой выражение, фиксирующее межчувственные соответствия, т.е. комбинацию слов, в семантике которых наблюдается взаимодействие различных ощущений: зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных и т.д. Это явление, не только существенным образом характеризующее язык, но и имеющее отношение к развитию и функционированию человеческого мышления.

Синестетическая метафора является частным случаем проявления синестезии. Это языковая метафора, вербально закрепляющая межчувственные переносы (вида сенсориум→сенсориум; ощущение→эмоция; ощущение→ощущение) [Ульман 1970]. Ш. Дей, президент Американской Ассоциации Синестезии, утверждает, что синестетическая метафора не отличается от других видов метафор и

функционирует, как и другие метафоры. Более того, они могут быть опосредованы семантическими процессами и меняться в зависимости от культуры. Таким образом, изучение синестетической метафоры ставит акцент на метафоричности мышления, а также имеет непосредственное отношение к изучению телесности и становится неотделимым аспектом проблемы *body in the mind* [Day, эл. рес.].

Выделяя синестетическую метафору в особый класс, Г.Н. Складаревская пишет: «... в скреживании ощущений можно видеть интуитивное стремление разума воспринять мир не дискретно, как это делает наука, а синтетически, в его единстве, с учетом бесчисленных аналогий и тождеств, причем это свойство чувственного отражения едва ли можно считать только пережитком архаического мышления» [Складаревская 2004, 57]. Лингвисты и нейрофизиологи сходятся во мнении, что синестезия вообще может считаться одним из когнитивных механизмов, задействованных в порождении метафор и объяснении человеческой способности к абстрактному мышлению: «Оказывается, это неприметное причудливое явление проливает свет не только на обычное чувственное восприятие, но ведет нас по извилистому пути к встрече с самыми интригующими загадками нашего разума, таким как абстрактное мышление и метафора» [Рамачандран 2012, 76].

В работе М. Вернинга [Werning 2012, ел. рес.] предлагается различие между сильными и слабыми синестетическими метафорами. Суть различия заключается в следующем: в сильных метафорах и источник, и цель переноса – это явления, которые мы воспринимаем с помощью органов чувств (например, когда речь идет о кричащем желтом цвете), в то время как в слабых метафорах только источник синестетического переноса воспринимается с помощью органов чувств. В описании речи используются как сильные, так и слабые метафоры: с одной стороны, целью синестетического переноса является звук и письменный текст (в этом случае задействован зрительный канал восприятия). Такие случаи

попадают в группу сильных синестетических метафор. С другой стороны, в центре внимания говорящего может оказаться содержание коммуникации, и такие случаи попадают в разряд слабых метафор. В тех случаях, когда мы не можем однозначно сказать, на каком аспекте фокусирует внимание говорящий, граница между этими метафорическими типами оказывается прозрачной.

Таким образом, изучение литературы по данному вопросу позволяет сделать следующие выводы, релевантные для данного исследования.

- 1) Язык отражает результаты познания в значениях слов и выражений, языковых структурах и грамматике.
- 2) Мир, данный нам в ощущениях и восприятии, на уровне рационального познания переосмысливается через механизм переноса свойств конкретных предметов и явлений на абстрактные и неизвестные.
- 3) Когнитивная метафора является механизмом понимания, создания концептов, образования новых значений.
- 4) Описание эмоций часто строится на инвентаре для вербализации простых ощущений.
- 5) Синестетическая метафора является частным случаем когнитивной метафоры и представляет собой перенос описания из одной чувственной сферы в другую или использование номинаций, вербализующих ощущения, для репрезентации значений в других семантических зонах (широкое толкование синестетической метафоры).

Выводы по главе 1

Метафора как когнитивное явление открывает путь для лингвистических метафор и носит универсальный характер, так как этот механизм находится в сознании любого человека, независимо от языка, на котором он говорит.

Метафора есть порождение нового знания на основе переноса из сферы известного конкретного понятного в сферу неизвестного и абстрактного. В языке данная операция проявляется в применении имени одного объекта для называния или описания другого объекта, что, во-первых, способствует пониманию сложных явлений, а, во-вторых, является механизмом появления новых значений и новых языковых единиц.

Эмоциональная сфера, будучи абстрактной и сложно уловимой, требует переосмысление через понятные, доступные органам чувств, объекты и признаки. Вербализованное представление чувств невозможно без обращения к метафоре. Частным случаем описания эмоций и чувств является синестетическая метафора и представляет собой перенос описания из одной чувственной сферы в другую или использование номинаций, вербализующих ощущения, для репрезентации значений в других семантических зонах (широкое толкование синестетической метафоры).

Синестезия имеет психо-физиологические предпосылки и доказывает объективно существующую связь между ощущениями, эмоциями, ассоциациями и аналогиями, памятью и мышлением. Познание как единый процесс освоения реальности подчиняется общему закону взаимного обмена информацией, взаимного перехода от чувственного познания к рациональному, от ощущений к представлению, и наоборот от ассоциации к ощущениям.

Таким образом, в данной работе представлено широкое понимание синестезии как основы творческого мышления, как универсальный вид метафоры. Экспланаторный потенциал синестетической метафоры как модели мышления и вербализации используется для объяснения семантики языковых выражений, описывающих звуковую сторону языка. Таким образом исследуется семантика данных единиц и выявляются основания для переноса наименований на основе интермодальных смещений, ассоциаций между абстрактными понятиями и сенсорными ощущениями.

Глава 2. Фоносемантические особенности восприятия иноязычной речи

2.1 Лингвистический шок при восприятии иностранного языка

В теориях культуры языку всегда отводилось важное место. Язык можно определить как систему коммуникации, осуществляемую с помощью звуков и символов, значения которых условны, но имеют определённую структуру. Язык – это явление социальное. Им нельзя овладеть вне социального взаимодействия, то есть без общения с другими людьми. Хотя процесс социализации в значительной мере основан на имитации жестов – кивков, манеры улыбаться и хмуриться, - язык служит основным средством передачи культуры.

Преподавателям иностранных языков и культурологам хорошо известно понятие культурного шока (cultural shock) как состояния удивления учащегося или даже неприятия им фактов культуры изучаемого языка [Rivers 1968, 264]. Возникая по причине несовпадения культур, культурный шок является следствием неполной аккультурации учащегося, незнания или непонимания им норм новой для него культуры. Культурный шок исчезает по мере знакомства с чужой культурой и по мере того, как забывается своя культура, с элементами которой происходит сравнение новых фактов.

С учетом развития информационных технологий, с которыми наша жизнь становится связанной все теснее, мы неизбежно сталкиваемся с незнакомыми людьми и языками, носителями которых они являются. По мере общения с носителями разных языков и просто под влиянием чужой речи у нас неизбежно формируются предпочтения, подобные музыкальным. Часто носители языков одной группы дают более высокую оценку звучанию языков родственных групп (русскоговорящие считают красивым и мелодичным украинский, французы – итальянский и т.д.). Этот говорит о том, что та языковая среда, в которой человек развивается,

накладывает отпечаток на его эстетическое восприятие речи. В связи с этим, приступая к изучению иностранного языка, новые звуки «режут слух» и могут вызывать эстетические неудобства. Восприятие неродного языка на слух вызывает некоторые трудности не только из-за непривычного звучания, невозможности сразу оценить особенности стилистики, глубину образов и слог, но и в силу мелодических предпочтений [www.london-moscow.ru, эл. рес.].

Это явление следует по аналогии с культурным шоком назвать лингвистическим шоком. В. П. Белянин [Белянин 1995], в одноименной статье, определяет лингвистический шок как состояние удивления, смеха или смущения, которое возникает у слушающего при общении с носителем иностранного языка, когда он слышит в иноязычной речи языковые элементы, звучащие на его родном языке странно, смешно или неприлично.

Слова, являющиеся для русского благозвучными и приятными для слуха, как правило, не отмечаются в коллективном языковом сознании как отдельные элементы. Чаще как благозвучный, приятный для слуха характеризуется язык в целом. Что же касается отдельных слов, то их благозвучие может быть никак не связано с их семантикой, или даже наоборот, неприличные слова могут звучать для русского благозвучно.

Оценивание того или иного языка, как изящного или грубого, происходит на уровне подсознания, которое в свою очередь 'не замечает' слова, звучащие по сравнению с русским языком благозвучно. Наличие в языке большого количества слов, звучащих неблагозвучно, заставляет наше подсознание заклеить язык как грубый и неизящный. Например, было выявлено, что для русского уха чаще всего благозвучными воспринимаются французский, английский, испанский, вьетнамский, суахили, китайский языки. А вот немецкий, арабский, корейский, татарский и иврит кажутся русским негармоничными по звучанию и вызывают то, что ученые именуют 'смеховым эффектом' [Белянин 1995].

Часто эстетическое восприятие речи может становиться источником курьезов. К примеру, носитель русского языка, которому впервые приходится общаться с людьми, говорящими на языках западнославянской ветви (чешский, польский, словацкий) сложно без улыбки слушать непривычное для уха звучание таких знакомых слов, как: «свежие продукты» (*cerstvé potraviny*), «фрукты» (*ovoce*), «самолет» (*letadlo*) или «полиция предупреждает» (*policie varuje*) [www.london-moscow.ru, эл. рес.].

Профессор-филолог Валерий Белянин в своей статье о лингвистическом шоке приводит примеры смехового эффекта от того, что слова или целые предложения звучат на других языках так же, как неприличные слова на русском языке. «Наиболее неприличными могут считаться совпадения иноязычных слов с русскими названиями половых органов» - пишет Белянин [Белянин 1995]. Так, на суахили: *hiui* = этот; *hiuo* = тот самый; русское слово «идиот» звучит по-венгерски *hiue* [хюэ]; по-латыни *hiuis* означает этот. По-турецки: [хуй] - характер; [бизда] - у нас; [манда] = бык; [хер] = каждый.

Многие из тех, кто приезжает в Австрию и не знает немецкого, поначалу впадают в ступор от таких слов, как например: «бляйбен» - оставаться; «наххер» - потом; «глюк» - счастье; «пендель»- маятник; «лох»- дыра; «трахт»- национальная одежда австрийцев или «пук» - шайба в хоккее [Белянин 1995].

Писательница Дина Рубина, в одном из своих эссе приводит немало курьезных примеров из своей жизни в Иерусалиме. Например, после похода к стоматологу, на вопрос: «На сколько я должна вам выписать чек?», она получила ответ, который ввел ее в затруднительное положение: «Можете выписать дохуя». Хотя, на иврите чек "дахуй" имеет вполне приличное значение "отсроченный чек". Так же, русского человека введут в ступор такие слова на иврите, как: «мудъаг» - быть обеспокоенным; «ялда» - девочка; «схуёт» - права или «писга» - вершина и т.д. [Рубина, эл. рес.].

Как отмечает Белянин, для иностранцев в русском языке тоже встречаются языковые факты, которые кажутся им смешными или неприличными. Самый известный пример из этой области связан с названием автомобиля 'Жигули', созвучного «gigolo» - 'сутенер'. Именно это явилось причиной того, что эта машина имеет второе название для европейского рынка - 'Lada'. Для китайцев русское слово тамада звучит как грубое ругательство. Если русских шокирует то, как подзывают кошку испанцы «pis-pis» - созвучно словам, говоримым русским детям в целях стимулирования их мочеиспускания, то арабы, услышав как русские подзывают кошку «кис-кис», тоже находятся в недоумении, так как «кис-кис» созвучно арабскому глаголу сексуального действия [Белянин 1995]. Англоговорящие студенты, изучающие русский язык, к примеру, не могут без смеха говорить слово «хор», так как это вызывает ассоциации с созвучным английским словом «whore», что означает «девушка легкого поведения» (пример И. А. Битнер).

Подтверждением того, что лингвистический шок - это психолингвистическая реальность, служит тот факт, что люди, владеющие иностранными языками, специально придумывают языковые конструкции, которые могут звучать неприлично, и провоцировать лингвистический шок у слушателей. Так, школьник, изучающий английский язык, может попросить одноклассника перевести на английский следующие фразы: мирный танец (peace dance), мирная смерть (peace death), голубая вода (blue water), возле птицы (near bird) или «Мир. Дверь. Мяч» (peace door ball). Перевод таких, безобидных, на первый взгляд, словосочетаний, несомненно, вызовет у одноклассников чувство злорадного смеха [Белянин 1995]. Даже такие безобидные английские слова, как «prohibition» - «запрет» и «pedestrian» - «пешеход» тоже кажутся школьникам смешными в силу своего звучания (пример М. А. Битнер). А вот сочетание английских слов «constipation» - запор и «diaria» - диарея звучит на редкость благозвучно для русского слушателя.

Так же, смеховой эффект в отношении иностранного языка возникает и в тех случаях, когда нейтральное по значению слово одного языка омонимично слову родного языка, обладающему совершенно другим значением. Так, турецкое слово «*kulak*» по-русски значит ухо, а «*bardak*» по-русски значит стакан и т.д. Такого рода межъязыковая омонимия описана в лингвистике в своём "слабом" варианте как проблема "ложных друзей переводчика" [Дубичинский 1993].

Таким образом, чужой язык может вызвать различные эмоциональные реакции, связанные, в том числе, с отличным от родного языка звучанием или с некоторыми созвучиями, которые вызывают ассоциации с обсцентными словами родного. Восприятие иностранного языка на слух вызывает некоторые трудности не только из-за непривычного звучания, невозможности сразу оценить особенности стилистики, глубину образов и слог, но и в силу мелодических предпочтений, которые, в свою очередь, зависят от этнической языковой среды. Изучение лингвистического шока предполагает культурологический подход к проблеме и находится на периферии межкультурной коммуникации.

2.2 Фонетический символизм

Если лингвистический шок - это явление, связанное с ассоциациями, происходящими на уровне подсознания, то фонетический символизм, в свою очередь, - явление, связанное с особенностями фонетической базы каждого отдельного языка.

Исходя из определения энциклопедии языкознания, звуко-символизм или фонетический/языковой символизм — это закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом) [jazykoznanie.ru].

Содержательность звуков речи, как считает А.П. Журавлев, возникла от звуков природы, так как звуки природы не звучат сами по себе, а всегда сопровождают какие-либо явления. Любопытен тот факт, что опасные явления природы сопровождались звуками одного акустического типа, а безопасные – прямо противоположными. Именно так была заложена возможность наделить звук значением и установить связь между типами звучания и типами предметов, явлений, действий. Еще в Древней Греции полагали, что имя каким-то образом выражает сущность предмета [Журавлев 1991, 125-127].

В своей работе «Звук и смысл», Журавлёв исследует реакции людей на определенные звуки. Так, например, большинству людей кажется, что звук О больше и светлее звука И, а звук Р грубее звука И и так далее. А.П. Журавлев описывает эксперимент, когда из самых разных языков было отобрано большое количество слов, обозначающих, например, что-то маленькое и что-то большое. Оказалось, что в первом случае в словах чаще встречаются звуки И и Е, а во втором — А, О, У. Еще в одном эксперименте, в котором исследователи пытались оценивать отдельные звуки, маленьким детям показывали две матрешки- маленькую и большую, и просили определить какую из них зовут А, а какую И. В ходе эксперимента, большинство детей считали, что маленькую матрешку звали И, так как в их восприятии данный звук являлся маленьким по размеру, а следовательно, прочно связан с определенным представлением о нем [Журавлев 1991, 9-10].

Одним из первых исследователей проблемы фонетического символизма - И. Н. Гореловым, также был проведен эксперимент. Он нарисовал несколько картинок, на которых были изображены разные фантастические существа. Одно добродушное, кругленькое, толстенькое; другое - угловатое, колючее, злое и т. д. Он так же придумал разные названия этих существ: «мамлына», «жаваруга» и др. Эти картинки были напечатаны в газете «Неделя» с просьбой угадать, где «мамлына», где

«жаваруга» и т. д. В ходе эксперимента, люди из разных уголков страны, не сговариваясь, почти единодушно решили, что добродушная, толстенная - это, конечно, мамлына, а колючая и злая – жаваруга [Журавлев 1991, 9].

В статье Дэвида Кристалла описывается подобный эксперимент, в котором англоговорящую аудиторию просили представить, что они находятся на космическом корабле, приближающимся к планете, которая населена двумя расами людей. Одни из них - красивые и дружелюбные, а другие - злые и некрасивые. Рецензентам так же были даны названия этих рас «Lamonians» и «Grataks» и требовалось определить, какая из рас носит то или иное название. По результатам исследования, большая часть опрошенных решила, что «Lamonians» - это дружелюбная раса, а «Grataks» - злые [Crystal 2009].

Почему же так произошло? Такое явление и называется звуковым символизмом. Слова с мягкими звуками «l», «m» и «n», а так же с долгими гласными и дифтонгами интерпретируются как приятные по звучанию, в отличие от слов со звуками «g», «k» и короткими гласными, которые делают слово резким по звучанию. Сами звуки М, Л, Н вызывают у нас представление о чем-то округлом, мягком, приятном, а звуки Ж, Р, Г - наоборот, ассоциируются с чем-то угловатым и страшным [Журавлев 1991, 9].

Еще один эксперимент был основан уже на конструирующих звукосочетаниях, внешне похожих на слова, которые были составлены в пары так, чтобы «слова» различались лишь одним звуком (*bid и bad, veg и vog*). Затем эти «слова» предлагали участникам эксперимента и выдавали их за слова из неизвестного информантам языка, причем в каждой паре одно слово обозначало что-то большое, другое - что-то маленькое. Участникам требовалось угадать, какое из слов имеет, к примеру, значение «большая гора» и какое - «маленький холмик». Оказывается, что в

подавляющем большинстве ответов слова *бид* и *вег* связываются с чем-то маленьким, а *бад* и *вог* — с чем-то большим [Журавлев 1991, 9-10].

Однако трудность этого исследования состояла в том, что в звукосочетаниях действуют особые законы, которые могут приводить к резкому изменению звуков. Так, на конце слов звонкие согласные будут оглушаться, и вместо *бад* и *бид* получится [*бат*] и [*бит*]. Поэтому звонкие согласные можно получить только в начальной позиции. А здесь - другая сложность: перед А, О, У, Ы согласные будут твердыми, а перед И, Е - мягкими. Значит, «слова» *бат* и *бит* различаются не только гласными А-И, но и согласными Б - Б . Отсюда следует, что языковой символизм в большей своей степени зависит от фонемного состава языка [Журавлев 1991, 9-10].

Фонемный состав, по мнению С. Пинкера, придает языку его характерное звучание. Так, к примеру, японский язык не различает звуки «г» и «l», и слово «election» - 'выборы' японцы произносят как «erection» - 'эрекция'. Таких примеров масса и все они, непременно, могут ввести человека в затруднительное положение. С. Пинкер отмечает, что человек часто может узнать характерное звучание языка, даже в том потоке речи, который не содержит реально существующие слова [Пинкер 2004, 162].

В подтверждение данной теории, лингвист Сара Г. Томасон тоже обнаружила, что люди, считающие, что помнят свои прошлые жизни и начинающие говорить на незнакомом им языке, которым они владели в своей прошлой жизни, выдают тарабарщину, смутно напоминающую заявленный язык по своему характерному звучанию. Когда слова на одном языке произносятся с характерным звучанием другого языка - это называется иностранным акцентом [Пинкер 2004, 162].

Однако характерное звучание языка определяет не только множество фонем, но и существующее у носителей языка неосознанное понимание того, как фонемы могут выстраиваться в этом языке. Так, при

рассмотрении слов, все фонемы которых имеются в английском языке, но как таковые, слова это не существуют, любой носитель английского, как родного языка, определит, какие слова могли бы быть английскими по звучанию, а какие и вовсе не подходят к фонемному строю данного языка. Это происходит в связи с тем, что правила, по которым создаются слоги в языке, определяют и виды слов, которые имеют или не имеют право существовать в языке. К примеру, в английском языке, приступ может состоять из группы согласных, если они следуют определенным ограничениям, как в словах *flirt* и *spring*; а рифма может состоять из гласного, после которого следует один или группа согласных звуков, как в слове *toast*. В японском языке, приступ может содержать только один согласный звук, а рифма должна быть гласной. Отсюда и получается, что *strawberry ice-cream* передается как *sutoroberi aisukurimo*. А итальянский язык допускает некоторые группы согласных в приступе, но на конце рифмы не должно быть согласных, поэтому *and* стало *enne*, *from* — *fromme* и так далее. Отсюда можно сделать вывод, что приступы и рифмы не только определяют, может ли звук существовать в языке, но и являются частями звучащего слова, которые больше всего бросаются в глаза [Пинкер 2004, 162-164].

На оценки звуков речи могут влиять особенности звукового устройства языка, его фонетического строя. В связи с этим, сходные звуки в других языках будут получать различные оценки от носителей того или иного языка, что было выявлено посредством эксперимента А.П. Журавлёвым.

Для сравнения с русским языком были взяты литовский, польский, болгарский, молдавский, немецкий и вьетнамский языки, в связи с чем, звуковой строй одних языков имеет большое сходство с устройством русского, для других это сходство меньше, а звуковой строй вьетнамского

языка отличается от русского весьма существенно [Журавлев 1991, 25-26].

Одни и те же русские звуки в произношении русского экспериментатора оценивались разноязычными информантами по шкале— «хороший — плохой». Выявилось, что многие звуки в разных языках занимают, в общем-то, сходные места. Например, звук А носителями всех языков считает чуть ли не самым «хорошим». «Хорошими» звуками у всех опрошенных так же считаются звуки В, Ю, И, М, П.

Но есть и резкие расхождения между носителями разных языков в присвоении мест некоторым звукам. Звуки Ж и Ш русские считают «плохими», а поляки - «хорошими». Та же картина с твердыми свистящими - звуками С и З. Это связано с тем, что в польской речи часто повторяются шипящие и свистящие звуки, в отличие от русского языка. Звук Х носителями всех языков оценивается как «плохой», и только немцы посчитали его не таким уж плохим. Такой факт объясняется тем, что в немецкой речи часто можно услышать похожий звук. То же самое можно сказать относительно звука З в немецком языке [Журавлев 1991, 25-26].

К тому же, есть все основания полагать, что особое внимание в иностранном языке привлекают необычные или не существующие для родного языка сочетания звуков. Это доказывает тот факт, что, к примеру, русский звук Ы, аналога которому нет в английском языке, для англичан является отвратительным и отталкивающим звуком, для того чтобы произнести который, они представляют что-то действительно отвратительное, как на пример, эпизод из программы «Фактор страха», где один из участников поедает тарелку жуков. В то время, как для носителей русского языка, данный звук не несет никакого негативного оттенка. Еще одним интересным примером является звук Х, чтобы произнести который, иностранцы представляют, будто кусок пищи застревает в горле во время еды, и вы пытаетесь прокашляться. Русский звук Ж сравнивается с жужжанием жука и является довольно сложным по произношению звуком,

хоть в английском и есть слова с палатализованным вариантом данной фонемы: *pleasure, measure*. Отсутствие смягчения в русском языке вызывает негативное отношение при восприятии звука. То же самое происходит и с мягким сонантом Й, который в английском языке имеет более светлый вариант, как например, в слове 'yell' [www.dummies.com].

Следовательно, чем чаще тот или иной звук встречается в родной речи, тем приятней он воспринимается в других языках, и наоборот, если в родном языке нет того или иного звука - в иностранном языке он будет звучать неприятно и необычно. Таким образом, в современных языках фонетическая значимость в измерении оценки определяется уже не только акустическими свойствами звуков речи, но и спецификой фонетического устройства каждого языка. Мышление - универсально, а культурологическое восприятие различно, именно поэтому восприятие звука - не универсально, а метафорическое мышление обусловлено. В связи с чем, можно сделать вывод, что языковой символизм - явление не универсальное и зависящее от определенного ряда факторов.

2.3 Фонетический символизм в современных языках

Звукосимволичная подсистема языка входит, наряду со звукоподражательной подсистемой, в звукоизобразительную систему языка. Фонетический символизм в современных языках носит статистический характер. Так же, различают субъективный звукосимволизм (связь между звуком и значением в психике человека) и объективный звукосимволизм (связь между звуком и значением в словах языка). Важнейшим компонентом психофизиологической основы звукосимволизма является синестезия. Напомним, что синестезия — это феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств,

сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности [jazykoznanie.ru].

Существует две причины, по которым слово можно отнести к приятным / красивым или неприятным / некрасивым словам. Одной из таких причин является значение слова, вторая причина - это звучание слова, как такового. Обе эти причины неотъемлемо связаны друг с другом и рассматриваются в совокупности.

Так, например, список из 70-ти наиболее красивых английских слов, полученных в результате исследования, проведенного Британский Советом (British Council) среди иностранцев более 102 стран мира, открывает слово «*mother*» - мама. Глава отдела связей с общественностью Британского совета Крис Уэйд отмечает, что данное слово является сильным в целом ряде культур, ведь у всех нас есть мать и определенные положительные представления об этом слове.

Так же, в первую десятку самых красивых слов были включены такие слова, как: «*passion*» - страсть, «*smile*» - улыбка, «*love*» - любовь, «*eternity*» - вечность, «*fantastic*» - отличный, «*destiny*» - судьба, «*freedom*» - свобода, «*liberty*» - свобода и «*tranquillity*» - спокойствие. Эти слова так же являются сильными и позитивными, что и объясняет их лидирующее положение. По словам Уэйда и исследователя английского языка – Майкла Киньона, данный список получился весьма пестрым и отображает разнообразие английского языка. В список попали, в том числе, такие слова, как: «*serendipity*» - прозорливость, «*loquacious*» - говорливый, «*kangaroo*» - кенгуру и «*zing*» - пыл. Есть в нем и слова, заимствованные из других языков, такие как «*renaissance*»- возрождение и «*aqua*»- вода [http://news.bbc.co.uk].

Существует еще один перечень наиболее красивых английских слов - это список, созданный лингвистом Робертом Бердом, считающийся самой полной работой по данной тематике. В него входят слова, которые звучат одновременно красиво и элегантно. Приведем несколько примеров:

«diffuse» - распространять, «languor» - вялость, «nebulous» - неточный, туманный, «symbiosis» - симбиоз, «lilt» - интонация [Beard, эл. рес.].

Существует также множество других независимых исследований, призванных выявить самые красивые слова в английском языке. В своем блоге бывший редактор журнала “GOOD” Зак Фречетт (Zach Frechette) перечислил следующие красивые слова: «ailurophile» - любитель кошек, «colporteur» - разносчик книг, «champagne» - шампанское, «ebullient» - полный энтузиазма, «mellifluous» - сладкоречивый, «petrichor» - приятный запах дождя и другие [<https://www.englishforums.com>].

Стоит отметить еще один весьма интересный факт, связанный с фонетическим символизмом. У создателей фильмов и сериалов, существует стереотип о том, что британский акцент должен быть, в основном, у плохих парней и представителей аристократии в американских исторических драмах. Однако создатели американского сериала в жанре фэнтези «Игра престолов», используют британское произношение в целях отправить зрителя в другую реальность, так как британский акцент весьма экзотичен для американцев. Вероятно, что отчасти благодаря британскому акценту героев, данный сериал пришелся по вкусу миллионам зрителей в разных странах. Ведь британское произношение по-прежнему понятно англоязычной аудитории по всему миру [<http://www.bbc.co.uk>].

Почему же некоторые языки звучат лучше, приятней и красивее для нас? Ведь из любого языка можно сделать беспорядок. Все зависит от того, кто ведет разговор, и как он или она говорит - скорость, ритм и тон голоса. Так, немало самонадеянно утверждать, что один язык красив и другой нет, ведь красота - понятие субъективное. И более того: кто на самом деле знает каждый язык и в состоянии сделать такое окончательное суждение? Японцы, к примеру, считают, что их родной язык - самый красивый, но в то же время, они высокого мнения о французском и полинезийских языках. Однако европейцы, в большинстве своем, не считают Восточно-Азиатские языки красивыми по звучанию [Dreher 2014, эл. рес.].

Итак, звуко-символизм или фонетический символизм — это закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом). Важнейшим компонентом психофизиологической основы звуко-символизма является синестезия. Языковой символизм универсален, однако зависит от специфики фонетического устройства каждого языка и родного в особенности. Существует две причины, по которым слово можно отнести к приятным/ красивым или неприятным/ некрасивым словам - это значение слова и звучание слова, как такового. Обе эти причины неотъемлемо связаны друг с другом и рассматриваются в совокупности.

2.4. Выявление стереотипных представлений о звучании языка посредством опроса информантов

Описывая звуковую сторону незнакомого языка, человек склонен прибегать к сравнениям и ссылаться на ассоциации. Так, иностранцы сравнивают звучание русского языка с рыком моржа или мелодией Брамса (somewhere in between the roar of a walrus or a Brahms melody), звуком наждачной бумаги, трущейся о шероховатую поверхность (sandscaper scraping on a rough surface), плохо настроенным радио [Inners 2012, эл. рес.].

Сложности, возникающие при необходимости передать словами аудиальные образы, решаются так же посредством когнитивного и лингвистического механизма метафоризации, который позволяет осознать и описать одно явление через другое. Синестетическая метафора предполагает переносы значения по нескольким направлениям. Например, звучание языка может описываться через эмоциональные состояния (1), (2) или же через ощущения другой модальности: вкусовые или зрительные (3),

(4), (5).

- 1) *'British English is a lot quicker and much more aggressive (than American)' [Ayanbunmi 2013, эл. pec.].*
- 2) *British English sometimes ... is like angry gibberish [Read 2011, эл. pec.].*
- 3) *... French is sweet talking [Read 2011, эл. pec.].*
- 4) *German has a flavor all of its own [Read 2011, эл. pec.].*
- 5) *Russian sounds very brutal, masculine [Inners 2012, эл. pec.].*

Анализ подобных контекстов позволил выявить наиболее частотные прилагательные, используемые в описании звучания языков носителями английского языка. Для получения информации об особенностях восприятия данных языков русскоговорящими респондентами была использована методика опроса.

Для проведения исследования были отобраны самые популярные и часто изучаемые в России языки, а именно: русский, английский, французский, немецкий, испанский, китайский и японский. Было опрошено свыше 30 респондентов, которые являются русскоговорящими гражданами, владеющими двумя и более иностранными языками. Испытуемым следовало соотнести данные языки со списком наиболее частотных прилагательных, отобранных путем статистического анализа примеров с использованием метода сплошной выборки на форумах по данной тематике. В опросе были предложены следующие прилагательные: сладкий, грубый, элегантный, мелодичный, романтический, резкий, красочный, спокойный, поэтический и приятный.

С помощью метода семантического дифференциала были получены следующие результаты: у большинства россиян (85%), ассоциации того или иного прилагательного с языками совпадали. Так, например, поэтическим языком, для русского населения, все же является родной язык.

И это не смотря на то, что большинство опрошенных имеют хорошие знания английского языка и не раз сталкивались с произведениями английских классиков. Однако лишь 30% опрошенных считают английский язык поэтичным. Самыми романтическими языками считаются, конечно же, французский и испанский языки; немецкая речь многими воспринимается грубо и резко. К резким языкам так же отнесли китайский и японский. И если японский, и в самом деле, порой звучит достаточно резко, то китайский язык, наверняка, попал в этот список в связи с тем, что не все опрошенные различают грань между японским и китайским языками.

Для сравнения данных этот же опрос был проведен среди носителей английского языка, как основного. В опросе приняли участие 10 респондентов из Америки и Англии. Им тоже следовало сопоставить эти же языки с прилагательными. Результаты, полученные при помощи метода семантического дифференциала, показали, что у половины иностранцев ассоциации того или иного прилагательного с языками совпадали, а радикальных отличий в восприятии иностранных языков русскими и иностранцами выявлено не было.

К грубым языкам, помимо немецкого, иностранцы отнесли китайский, в то время, как русские выбрали японский. Мелодичными языками были выбраны испанский и французский, однако русские на первое место поставили английский язык, а уже потом испанский и французский языки. Можно предположить, что это связано с тем, что английский язык слишком обыденный для англичан и американцев и именно поэтому они не замечают его мелодичность. Резкими языками были признаны испанский и китайский, но русскоговорящие респонденты, несомненно, большинством голосов, на первое место поставили немецкий язык, что связано с историей России и негативного отношения к немцам в связи со Второй Мировой войной. Интересно, что не только русские считают свой язык красочным, однако по поэтичности на первых местах у иностранцев стоят французский и английский, а уже потом русский язык,

что тоже не плохо. Еще одна отличительная черта, которую хотелось бы отметить, это испанский и французский языки, которые иностранцы отнесли к спокойным по звучанию языкам, в то время как русские почти не отметили данные языки в этой категории.

Интересно, что включение в опрос прилагательных, описывающих звук через другие ощущения (сладкий, красочный, спокойный), не вызвало удивления или непонимания, что свидетельствует об универсальности синестетической метафоры как когнитивного механизма.

Результаты проведенного опроса с использованием элементов метода семантического дифференциала представлены ниже.

Результаты опроса русскоязычных респондентов

Сладкий – французский (12), испанский(9), японский(8), русский(5), английский(4), китайский(1).

Грубый – немецкий(19), японский(10), китайский(6), испанский(2), французский(1).

Элегантный – французский(16), английский(14), испанский(5), немецкий(3), русский(2), японский(1).

Мелодичный – английский(17), испанский(8), французский(7), русский(4), немецкий(2), японский(1).

Романтичный – французский(19), испанский(13), русский(4), английский(2), немецкий(1).

Резкий – немецкий(17), китайский(11), японский(9), русский(3), французский(3), испанский(2).

Красочный – русский(15), испанский(14), английский(4), немецкий(3), французский(2), китайский(1).

Спокойный – русский(12), английский(11), японский(5), китайский(3), французский(3).

Поэтический – русский(23), английский(8), французский(5), немецкий(4), испанский(1).

Приятный – английский(21), испанский(10), русский(9), французский(7),

немецкий(4).

Результаты опроса англоязычных респондентов

Sweet – French(4), Japanese(3), Chinese(2), Russian(2), Spanish(1).

Harsh – German(6), Chinese(4), Spanish(2), Russian(1).

Elegant – French(6), English(3), German(1), Japanese(1), Russian(1).

Melodic – Spanish(4), French(3), Japanese(2), Russian(2).

Romantic – Spanish(5), French(3), Russian(1), Japanese(1).

Sharp – Spanish(3), Chinese(3), Russian(2), German(2), English(1), Japanese(1).

Colorful – Spanish(4), Russian(3), German(2), Chinese(1).

Smooth – English(5), Spanish(3), French(3), Russian(1), Japanese(1).

Poetic – French(7), English(4), Russian(3), German(1), Japanese(1).

Pleasant – English(6), French(3), Russian(1), all except Chinese(1).

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что для описания звуковой стороны незнакомого языка, человек прибегает к сравнениям и ссылается на ассоциации, которые в большей степени являются стереотипными для большинства людей. Из этого следует, что мышление - универсально, а культурологическое восприятие, хоть и откладывает отпечаток, не сильно влияет на метафорическое мышление человека.

2.5 Выявление стереотипных представлений о звучании иностранного языка посредством ассоциативного эксперимента

С целью выявления связи между фонетической базой языка и ассоциациями, возникающими при его восприятии, был использован ассоциативный эксперимент по методике незаконченного предложения. Респондентам было предложено закончить предложения, согласно своим ассоциациям с тем или иным языком.

Результаты анализа данных, полученных с помощью открытого

опроса русских респондентов весьма разнообразны и интересны. Было выявлено, что респонденты описывали языки несколькими способами, а именно: через зрительные образы, через эмоционально-чувственную сферу, исходя из стереотипных представлений о культуре страны, посредством ассоциации со звуками природы, через обонятельные ощущения и в виде оценочных высказываний (хорошо/плохо).

Описание звучания языка через зрительные образы/ картинки. К примеру, английский язык ассоциируется с туманным утром, Биг - Бен, Шерлоком Холмсом, но самая интересная ассоциация - это «слова, как бусины, насаженные на нить». Японский ассоциируется с самураями, сакурой, красивыми закатами; испанский язык - это танец любви и страсти, огненное пламя и жгучий песок. Русский язык, несомненно, ассоциировался с родиной и ее пейзажами, а так же с образом русской женщины. При восприятии немецкого языка, в сознании у опрошенных всплывали картины серого неба, сумрачного леса, война, Гитлер. Китайский язык напоминал Восточные пейзажи, рисовые поля и крестьян, а так же города, похожие на муравейник. Французский язык был связан с образом Эйфелевой башни и самого Парижа. Анализируя результаты, можно сказать, что зрительные образы, в большинстве своем, связаны с природой и народом, являющимся носителям этих языков.

Описание звучания языка через эмоционально-чувственную сферу. Французский язык у многих ассоциируется с любовью; испанский – со страстью; немецкий язык передает ощущение прохлады; русский язык – это нечто родное и душевное; японская речь ассоциируется со спокойствием, уважением и суровыми нравами, а английский язык воспринимается как королевский, язык интеллигенции.

Описание звучания языка исходя из стереотипных представлений о культуре страны. Английский язык ассоциируется с языком истинных джентльменов; японский язык напоминает мультфильмы из детства, аниме, суши, самураев и гейш. Восприятие немецкого языка непременно связано с

традициями и фестивалям страны, с порядком и отточенным хорошо работающим механизмом. Стереотипным представлением о китайском языке являются ассоциации с Джеки Чаном и Восточными единоборствами.

Описание звучания языка посредством ассоциации со звуками природы и др. Было выявлено, что английский язык похож на блюз или колыбельную, мурчание благородной кошки, журчание ручья, жевание жвачки. Японская речь сравнивалась с капризной речью ребенка, мышинным писком, стрекотанием или визгом животного, терзающегося от боли. Испанский язык похож на птичий гомон, ругань на базаре, страстный скандал между влюбленными, он звучит как поток горной реки, такой же чувственный и манящий. Русский язык напоминает стук топора, рубящего дерево, или постукивание камней друг о друга, он звучит как старенький радиоприемник и, в то же время, как мягкое откусывание яблока или падающий снег, это голос души. Немецкий язык похож на звук автоматной очереди, тяжелый рок, рычание тигра или лай немецкой овчарки. Однако среди опрошенных были и те, кому этот язык казался похожим на смех или картавость. Китайская речь ассоциировалась со звуками ненастроенного музыкального инструмента, мяуканьем мартовского кота или же скрипом, который получаешь, если проводишь мокрыми пальцами по стеклу. Французский язык для многих звучал, как пение птиц, звук колокола, песня о любви, дождь, будто человек пытается прочистить горло или плюется.

Аксиологическая оценка (хорошо – плохо). Немецкий язык, например, чаще всего имел негативную окраску и сравнивался с нервным человеком, грубостью и жестокостью. Несмотря на то, что французский считается самым романтичным языком мира, некоторые респонденты воспринимали его как слишком приторный, а порой даже мерзкий язык. Английский язык, вне всякого сравнения, воспринимается многими людьми как благородный язык голубых кровей. А русский язык имеет неоднозначное восприятие, так как русские используют этот язык как для выражения позитивных, так

и негативных эмоций.

Описание звучания языка через обоняние. К примеру, китайский язык ассоциировался с ароматом острой еды, а французский язык с ароматом духов, свежее испеченных круассанов и багетов, с ароматом кофе.

Этот же опрос, для сравнения данных, был проведен среди иностранцев. Результаты выявления стереотипных представлений о звучании иностранного языка, полученные посредством ассоциативного эксперимента, показали, что при описании языков использовались те же самые способы, описанные выше. Приведем примеры:

Описание звучания языка через зрительные образы/ картинки. Английский язык ассоциируется у англичан и американцев с хорошо обученной собакой «a well-trained dog» и родиной «my family/ home». При восприятии японского языка всплывают танец гейш «geisha performing dance, dressed in kimono», цветение вишни «cherry blossom». Русский язык, для иностранцев, похож по звучанию на грозного медведя «formidable bear» и в то же время на топленое молоко, льющееся из большой стеклянной банки в кружку «baked milk poured from a large glass jar in a mug». Немецкий язык, так же ассоциируется с Гитлером «Hitler» и нацистами «Nazis»; китайский язык с толпой людей «crowd of people»; французский - с искусством «Art» и с прекрасными воспоминаниями о путешествиях по стране «years of wonderful memories».

Описание звучания языка через эмоционально-чувственную сферу. Английский язык – несомненно, воспринимается как королевский «Royal English»; японский ассоциируется с честью «honor»; испанский - со страстью «passion»; китайский язык - это мудрость «wisdom» и хаос «chaos»; немецкий с порядком «structure and order», а русский кажется весьма эмоциональным по звучанию «emotional language, Russians put lots of feeling and passion into their intonation».

Описание звучания языка исходя из стереотипных представлений о культуре страны. Японский язык, как и у русских, ассоциируется с суши

«sushi», самураями «samurai», аниме «anime», компьютерами и машинами «computers and cars». Испанский язык звучит как коррида «corrida». При восприятии немецкого языка, в голове всплывают картины Октоберфеста с пивом и сосисками «October fest; beer and sausages», а так же всем известные немецкие машины «cars». Китайский язык ассоциируется с парадом драконов «parade dragons» и любимейшей многим китайской едой «Chinese food/noodles», так же как и французский ассоциируется с едой и вином «food and wine».

Описание звучания языка посредством ассоциации со звуками природы и др. Английский язык похож на свист ветра «whistling of the wind» или щебетание птиц «tweet sound of a bird»; японский похож на звуки фисгармонии «sounds like harmonium»; испанский звучит как поток воды «stream of water»; немецкий – как гром «sounds like thunder»; китайский – как красивая мелодичная песня «beautiful melodious song», а русский язык напоминает звуки автомобиля, шлифующего по металлу «a car grinding on metal» или будто кто-то жует свой язык «somebody is chewing their own tongue», но может звучать и как нежный сладкий шёпот «soft sweet whisper».

Аксиологическая оценка (хорошо – плохо). Для некоторых иностранцев, к примеру, английский звучит небрежно, но красиво «sloppy but nice», а немецкий хоть и немного, но все же имеет негативную оценку и воспринимается как военные команды «military commands».

Описание звучания языка через обоняние. В данном случае, русские и иностранцы были совершенно солидарны и при восприятии французского языка на слух, у них всплывали ароматы сыра, балета, кофе и хорошего вина «tasty cheese and baguettes, coffee and good wine coffee».

Из анализа и обработки полученных данных исследования, можно сделать следующий вывод: звучание языка чаще всего описывается через синестетическую метафору. Подобная метафора является универсальным средством вербализации ощущений, возникающих при восприятии

звуковой стороны иностранного языка. В то время как направление переноса и виды ассоциаций являются универсальными, ощущения от звучания языка обусловлены стереотипными представлениями о его носителях, стране, ее культуре. Используя одинаковые метафоры, носители разных культур описывают с их помощью различные языки.

2.6. Синестетическая метафора как способ представления оценочного суждения о звучании языка

Познавая окружающий мир и свойства его объектов, субъект постоянно соизмеряет и сравнивает известное с неизвестным, опираясь на уже имеющуюся систему знаний. А.В. Антонов и М.В. Никитин считают, что постигая объекты, познающий одновременно оценивает их с точки зрения их полезности (способности принести благо или нанести вред) и с эмоционально-мотивационной сферы, которая зависит от самого субъекта. Таким образом, познавательный процесс является одновременно отражательным и оценочным [Антонов 1988, 59; Никитин 2003, 67].

Так, в современной теории информации, отражение объекта, по мнению А.В. Антонова, понимается как сообщение, соотнесенное с наличным запасом знаний, и в то же время, подчиненное «сиюминутным» интересам воспринимающего субъекта, который, главным образом, оценивает значимость данной информации для достижения цели [Антонов 1988, 64]. С первой ступени познавательного процесса происходит идентификация приятных или не приятных ощущений, вызванных объектом. Интерпретация физических свойств сигналов, поступивших от рецепторов, относится к области рациональной оценки, а характеристика воспринимаемого, по шкале «хорошо/плохо», относится к оценке эмоциональной. Таким образом, А.А. Ивин, в своей работе, приходит к выводу, что результаты познания оцениваются по двум направлениям: достоверность полученной информации (эпистемическая оценка) и

значимость содержащейся в них информации для субъекта (аксиологическая оценка) [Ивин 1970, 98].

Исходя из теории Е. М. Вольф, оценка – это понятийная категория, выражающая отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели [Вольф, 2009].

Согласно Е.М. Вольф, структура оценки включает такие эксплицитные и имплицитные элементы, как:

- субъект и объект оценки;
- основание оценки;
- оценочный стереотип;
- шкалу оценки;
- аксиологические предикаты;
- интенсификаторы/деинтенсификаторы, предполагающие движение по шкале оценок.

Субъект оценки – говорящий – выбирает основания оценки и оценивает объект, опираясь на нормативные, стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки [Вольф, 2009]. Так, на оценку звучания иностранного языка, как уже было выявлено ранее, влияют особенности звукового устройства родного языка. К примеру: русские считают, что английский язык звучит так, будто кто-то жует жвачку, а для американцев и англичан, русский язык напоминает звуки, которые издает человек, жуящий свой собственный язык (somebody is chewing their own tongue).

Общие и аффективные оценки не имеют стереотипов, поскольку они не соотносятся с признаками объектов и не предполагают классификации. Хотя в некоторых ситуациях аффективы подразумевают некий набор частных признаков, каузирующих оценку [Вольф, 2009]. Так, язык можно рассматривать и оценивать с точки зрения его звучания, применения

(businesslike, practical and so on), произношения и так далее.

На основе учета объективных свойств предметов оценки, Арутюнова выделяет вещественные (предметные) и невещественные (непредметные) объекты (свойства, качества, поступки, действия, процессы, изменения, события, отдельные элементы, факты) [Арутюнова, 1988]. Язык, в данном случае, относится к невещественным объектам, так как мы рассматриваем его свойства и качества.

Все объекты реальной действительности наделены определенным набором аксиологически релевантных свойств. Но чаще внимание субъекта фокусируется на какой-либо «части» объекта. В таком случае оценочное суждение представляет собой аксиологический итог частной оценки какого-либо вида [Арутюнова, 1988]. То есть, говорящий сам определяет, какую именно «часть» объекта и по какой именно оценочной шкале выбрать и оценить. Касательно языка, субъект может оценить звучание языка, его эмоциональное воздействие, ассоциации, вызванные этим языком, природу порождения звука и так далее. При этом не каждое из высказываний будет считаться оценочным. Для классификации некоторого суждения, как оценочного или дескриптивного, мы следуем логике С. Ханстона, который утверждает, что неоценочное высказывание имеет значение, не зависящее от говорящего, поддающееся проверке, оценочное же высказывание выражает либо личное отношение к объекту, либо его соответствие некоторой норме, представленной в общепринятой шкале оценок [Hunston 2000, 4]. Проанализируем следующий пример.

(6) *It's hard to describe but the sound of an American speaking English is a hard edged, harsh, guttural kind-of-sound* [Ayanbunmi 2013, эл. рес.].

В данном примере можно увидеть синестетическую метафору (описание звука через форму) *hard edged*, оценочное прилагательное *harsh* и описание способа порождения звука *guttural kind-of-sound*. Первые прилагательные несут явный негативный потенциал и являются оценочными. Например, прилагательное *harsh* можно легко привести к

аксиологическому абсолюту *bad*: harsh – unpleasant – uncomfortable – bad. Прилагательное *guttural kind of sound* является скорее дескриптивным нежели оценочным, так как описывает способ произнесения звука, его объективное качество.

Рассмотрим еще один пример немодального дескриптивного использования прилагательных.

(7) *Portuguese sounds like Polish: both have lots of sibilants and nasal vowels* [Rempen 2015, эл. рес.].

В данном примере так же можно наблюдать, что оценочное суждение отсутствует. Респондент при описании языка опирается на объективные факты, которые можно проверить: в языке действительно много шипящих и носовых.

В зависимости от поля научных интересов исследователи в работах, посвященных оценке, при анализе языковых явлений обращаются к различным классификациям оценок, в основу которых заложены различные критерии. Рассмотрим одну из таких классификаций, предложенных Н. Д. Арутюновой.

Первый критерий – аксиологическая интерпретация. Два значения аксиологического оператора – «хорошо/плохо» – позволяют в зависимости от знака “+” или “-” выделить два типа оценки:

- Положительную

(8) *Albanian sounds beautiful, unique, and delightful*

[<http://www.antimoon.com>].

- Отрицательную

(9) *I find Dutch rather ugly... It's the aggressive and guttural sounds that I find unattractive* [<http://www.antimoon.com>].

Данная классификация носит наиболее обобщенный характер, так как, позволяет ответить лишь на вопрос: положительно или отрицательно

относится автор высказывания к объекту деятельности, признает или не признает его ценность.

Второй критерий – наличие эмотивного компонента. В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента оценка бывает:

- Рациональной (интеллектуально-логической) - опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением;

(10) *Italian always comes up as a "musical" language because the European school of music as a science uses Italian nomenclature to denote rhythm, tempo, mood etc.* [<http://www.quora.com>].

- Эмоциональной - предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью.

(11) *The Russian language is the sounds that a cat would make if you put it in a box full of marbles: squeaks, squeal, and a complete mess [Inners 2012, эл. pec.]*.

(12) *Swedish's relaxed. It sounds as if you just trundle along all the way through your sentence without having to bother with tedious stuff like rules and regulations [<http://www.airliners.net>].*

Очевидно, что прилагательное *musical* в примере (10) представляет объективный факт, подтвержденный аргументом, а расширенные метафоры в примерах (11), (12) основаны на субъективных представлениях и ассоциациях.

Третий критерий – соотношение объективного и субъективного факторов. Сложное взаимодействие объективных и субъективных свойств объекта позволяет говорить о его дескриптивных (собственные свойства объекта: красное, круглое, спелое яблоко) и оценочных признаках (свойства, приписываемые субъектом: хорошее яблоко). Обозначения первого ряда, называют частнооценочными, а слова второго ряда – общеоценочными.

Таким образом, в зависимости от характера оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, выделяют две разновидности оценок:

- Общая оценка (аксиологический итог)

(13) English sounds good, not hard, not sweet, good [<http://www.airliners.net>].

(14) German sounds harsh [<http://www.antimoon.com>].

Harsh = severe, cruel [<http://www.ldoceonline.com>] = not nice [<http://engood.ru>] = nasty [<http://www.englishmadesimple.com>] = bad, unpleasant.

(15) Korean sounds romantic, it has many Vowels that's why it is smooth to the ear... [<http://www.thetoptens.com>].

Romantic = beautiful = very good. [<http://www.ldoceonline.com>]

В примере (13) автор высказывания категорично заявляет о том, что английский язык — хороший, в примерах (14), (15) к точной оценке по аксиологической шкале приводит процедура последовательного дефинирования выбранных прилагательных, в значении которых присутствуют семы отрицательной (bad) и положительной (good) оценки.

- Частная оценка

(16) French sounds sexy and romantic, cultured and philosophical, or (in Europe) guttural and pretentious [<http://tvtropes.org>].

(17) German sounding comparatively formal and strict, Dutch sounds rather drunk, childish and fruity [<http://www.quora.com>].

В примерах (16), (17) представлена частная оценка, касающаяся подходящей области применения языка (romantic, formal). Интересно, что в обоих примерах присутствует метонимический перенос: наделение языка чертами, которые присущи говорящим на них (sexy, drunk).

Беря за основу характер основания оценки, Н.Д. Арутюнова предлагает отдельную классификацию частнооценочных значений. В

данной классификации представлены три группы частнооценочных значений:

1) сенсорные, включающие такие категории как:

- сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (вкусный, приятный)

(18) *French's very sweet, elegant, perfect if spoken by a charming woman, I don't like very much when it's spoken by males. But it's beautiful*

[<http://www.airliners.net>].

(19) *German has a flavor all of its own. To me it is hard...but elegant*

[<https://answers.yahoo.com>].

- психологические оценки (интересный, глупый, грустный)

(20) *Scandanavian languages are just too dull and uninteresting*

[<http://www.antimoon.com>].

(21) *Because of variety of intonations, long and short vowels, soft and rough consonants, Latvian is very melodious language. Even talking small daily things you get impression that your partner is singing* [<http://www.thetoptens.com>].

2) сублимированные, которые конкретизируются следующими категориями:

- эстетические оценки (красивый)

(22) *Ukrainian language is very gentle and colorful. If you even shout at somebody in Ukrainian, it sounds as if you make a declaration of love*

[<http://www.thetoptens.com>].

- этические оценки (аморальный)

(23) *Latin sounds pretentious, ominous, evil, Badass and intelligent*

[<http://tvtropes.org>].

(24) *Spanish is definitely the worst. It sounds so dirty and uneducated*

[<http://www.antimoon.com>].

3) рационалистические, к которым относятся:

- утилитарные оценки (полезный, вредный)

(25) *The most amazing thing is that Russian can sound completely different: it all depends on who's speaking and what's being said... Russian is a plasticine, which you can mould as you want [Inners 2012, эл. рес.].*

- нормативные оценки (правильный)

(26) *Japanese usually sounds polite and cute [http://tvtropes.org].*

(27) *English sounds sophisticated and aristocratic... [http://tvtropes.org].*

- телеологические оценки (удачный, целесообразный)

(28) *The Queen's English sounds a bit pompous, but very rounded and it's easy to understand [http://www.airliners.net].*

Оценочные предикаты, в свою очередь, могут выражать широкий спектр оценочных значений (например, «хороший» может обозначать и утилитарную (хороший нож), и этическую (хороший поступок), и др. типы оценок) или принадлежать строго к конкретному типу (аморальный) [Арутюнова, 1999].

Классификация частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой затрагивает ряд аспектов и позволяет: разграничить чисто оценочные признаки («хорошо/плохо») и признаки, сочетающие оценочный смысл с дескриптивным; определить характер дескриптивного признака (сенсорно-вкусовой, утилитарный и т.д.), а так же проследить уровень эмоционально/рационального в частных оценках (в сенсорных оценках будет выше уровень эмоционального, нежели рационального).

Четвертый критерий – это способ оценивания. В зависимости от формулировки оценочного высказывания выделяют два типа оценки:

○ абсолютная оценка

(29) *Neutral American English sounds impersonal. British English sometimes sounds posh and snobby, sometimes is like angry gibberish [Read 2011, эл. рес.].*

(30) *Spanish sounds very funny and it has a lot of s s s s s s s s [http://www.airliners.net].*

(31) *German sounds very hard, with lots of z z z z (pronounced z of ZITRONE)*
[<http://www.airliners.net>].

○ сравнительная оценка

(32) *Spanish sounds smoother. Italian sounds too choppy*
[<http://www.quora.com>].

(33) *American English sounds very casual and more practical, while British English sounds much more refined* [Ayanbunmi 2013, эл. pec.].

(34) *Swedish seems to be like a German without «z» and with that strange accent. It seems to be very hot because of the articular accent*
[<http://www.airliners.net>].

(35) *Portugese sounds like a less hipper version of Spanish*
[<http://www.antimoon.com>].

При формулировках первой используются такие термины, как «хорошо/плохо», второй – «лучше/хуже». При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются, по крайней мере, два объекта или два состояния одного и того же объекта.

Приведенная классификация позволяет говорить о конструктивно различных оценочных высказываниях (для выражения сравнительной оценки используются более сложные конструкции), а также о различии в семантике этих двух типов оценки (абсолютная оценка оказывается более сложной по семантике, т.к. в ней сравнение присутствует имплицитно и предполагается наличие фоновых знаний об объекте оценки).

Данная классификация позволяет максимально широко взглянуть на оценочные высказывания. В данной работе классификация Н. Д. Арутюновой была использована для оценки синестетических метафор, используемых для описания звуковой стороны языка. Анализ примеров показал, что синестетические метафоры преобладают в частнооценочных эмоциональных высказываниях, представляющих широкий спектр оценок: эстетические, этические, психологические и т.д. При этом зоной-донором

становятся вкусовые ощущения, зрительные образы (формы, движения), тактильные ощущения. Присутствуют так же сравнения и ассоциации, связанные со слуховыми образами аудиальной модальности.

Выводы по главе 2

Исходя из выше сказанного, язык – это явление социальное. В настоящее время, с учетом развития всех сфер жизни, нам неизбежно приходится сталкиваться с незнакомыми людьми и языками, что может привести к культурному шоку (cultural shock). Культурный шок, в свою очередь, может быть вызван непривычным звучанием того или иного языка, невозможностью сразу оценить особенности стилистики, глубину образов и слог, а так же во многом зависит от мелодических предпочтений, связанных с этнической языковой средой.

На восприятие иностранного языка влияет ряд факторов. Первый связан с особой фонематической базой каждого отдельного языка, которая в сравнении с родным определяет для иностранца звучание неродного как непривычное, приятное / неприятное. Из этого следует, что чем больше иностранный язык похож на родной, тем позитивнее оценивается его звучание в целом. С фонематической базой языка связано явление звукового символизма, которое определяется, как способность звука/сочетания звуков оказывать психологическое воздействие, вызывать эмоциональную реакцию. Человеку свойственно квалифицировать звуки как благозвучные/неблагозвучные вне зависимости от значения слова. Другой фактор, находящийся на периферии фоносемантики, но определяющий эстетическую оценку звучания - лингвистический шок. Это явление, связанное с подсознательными ассоциациями иностранных слов с обсценными или грубыми словами родного языка, может вызвать смеховую реакцию или оценку языка как грубого, невежливого, агрессивного. Последний фактор, влияющий на восприятие иностранной речи, не связан с акустикой. Это стереотипные образы о стране и народе,

говорящем на данном языке, исторически сложившиеся, общепринятые ассоциации, прецедентные феномены, фоновые знания. В совокупности эти параметры влияют и определяют общее представление о звуковой стороне языка.

Для описания незнакомого языка, человек, чаще всего, прибегает к сравнению, то есть соизмеряет известное с известным и ссылается на ассоциации. В таком случае, субъект оценки (говорящий) выбирает основания оценки и оценивает объект, опираясь на нормативные и стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки.

Из анализа и обработки, полученных данных исследования по этой теме, видно, что звучание языка в большинстве случаев описывается через синестетическую метафору, которая является универсальным средством вербализации ощущений, возникающих при восприятии звуковой стороны иностранного языка. Направление переноса и виды ассоциаций являются универсальными, в то время как ощущения от звучания языка обусловлены стереотипными представлениями о его носителях, стране, культуре и т.д. Было выявлено, что носители разных культур описывают различные языки используя одинаковые метафоры. Следовательно, мышление - универсально, а культурологическое восприятие различно, именно поэтому восприятие звука - не универсально, а метафорическое мышление обусловлено.

Заключение

Предпринятое исследование, проведенное на стыке межкультурной коммуникации, психосемантики и когнитивной лингвистики, привлекает внимание к проблеме стереотипов, клише сознания и определяющих их факторов, к вопросу о мыслительных и языковых универсалиях и культурной обусловленности восприятия.

Цель данного исследования заключалась в анализе функционирования синестетической метафоры, используемой для описания звуковой стороны языка. Однако объем исследования не ограничивался анализом метафор и сфер метафоризации, а включал поиск основания для таких метафор. Ответ на данный вопрос был получен посредством использования психолингвистических методов. В частности был рассмотрен вопрос о связи между фонетической базой языка и ассоциациями, возникающими при его восприятии, о возможной универсальности звукового символизма.

Полученный языковой материал подвергся структурно-семантическому анализу, в результате которого был выявлен прагматический потенциал синестетической метафоры как средства формирования оценочного суждения. Далее была представлена классификация отобранных метафор, основанное на теории оценки, разработанной Н.Д. Арутюновой.

Результаты проделанной работы имеют практическое и теоретическое значение и могут быть использованы для преподавания психолингвистики, стилистики или практического английского языка.

Данное исследование может быть продолжено на материале других языков в сравнительно – сопоставительном аспекте.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что задачи исследования решены и цель достигнута.

Список использованной литературы

1. Алимпиева, Р. В. Синонимические связи в лексико-семантической группе цветowych прилагательных красного цвета / Р. В. Алимпиева // Вопросы семантики. – Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1978. - С.16
2. Антонов, А. В. Информация: восприятие и понимание / А.В. Антонов. – Киев: Наук. думка, 1988. – 59с., 64с.
3. Аперсян, Ю. В. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. В. Аперсян. - М. : Языки славянской культуры, 2006. - 47-48с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова – М. : Наука, 1988. – 339с.
5. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. - М. : Наука, 1978. - № 4.- С. 333-343.
6. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н.Д. Арутюнова. // Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1979. – 168с.
8. Белянин, В. П. Лингвистический шок / В. П. Белянин // *Rusistica Espanola*: науч. журнал по проблемам рус. языка и лит-ры. – Мадрид, № 5, 1995.
9. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. - М. : Кн. дом «Либроком», 2009. - 280с.
10. Воронин С. В. Синестезия и звуко-символизм / С. В. Воронин // Психолингвистические проблемы семантики. - М. : Наука, 1983. - 125с.
11. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. - 82с.
12. Галеев, Б. М. Что такое синестезия: мифы и реальность / Б. М. Галеев // *Leonardo Electronic Almanac*. / Ed. A. Lanfranco. - Vol. 7, № 6, 1999. – 3-4с.

13. Гальтон, Ф. Исследование человеческих способностей и их развитие / Ф. Гальтон. – СПб. : Питер, 1883. – 387с.
14. Данилова, Н. Н. Психофизиология: учеб. пособие для вузов / Н. Н. Данилова. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 224с.
15. Дерябин, В. С. Чувства, влечения, эмоции / В. С. Дерябин. - Л. : Наука, 1974. – 66с.
16. Дубичинский, В. В. Лексические параллели / В. В. Дубичинский. - Харьков, Харьк. лексикогр. изд-во., 1993. – 156с.
17. Журавлев, А. П. Звук и смысл: кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов. - М. : Просвещение, 1991. - 9-10с., 25-26с., 125-127с.
18. Зачем фильмам фэнтези британский акцент? [Электронный ресурс] / 2012. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/learning_english/2012/10/121018_fantasy_movies_uk_accent.shtml (дата обращения: 23.04.2015)
19. Звучание языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.london-moscow.ru/zvuchanie_yazika (дата обращения: 23.04.2015)
20. Ивин, А. А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 98с.
21. Ительсон, Л. Б. Лекции по общей психологии: учеб. пособие / Л. Б. Ительсон. -М. : АСТ, 2002. – 295-296с.
22. Корнилова, К. Н. Психология / под ред. К. Н. Корнилова, А. А. Смирнова, Б. М. Тешюва. - М. : Наука, 1948. – 73с.
23. Кравков, С. В. Взаимодействие органов чувств / С. В. Кравков. - М. - Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 61с.
24. Лакофф, Д. Когнитивная семантика / Д. Лакофф // Язык и интеллект. - М. : Прогресс, 1995. - 143-180с.
25. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон / под ред. А. Н. Баранова. - М. : Едиториал УРСС, 2004. - 30- 38с., 387-416с.

- 26.Лурия, А.Р. Психология ощущения и восприятия / А. Р. Лурия. – М. : Изд. МГУ, 1971. – 134с.
- 27.Минский, М. Остроумие и логика когнитивного и бессознательного / М. Минский. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Под ред. В.В.Петрова, В.И.Герасимова. – М. : Прогресс, 1998. - С. 291 – 292.
- 28.Никитин, М. В. Основания когнитивной семантики / М.В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 67с.
- 29.Ортега-и-Гассет, Х. Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. М. : АСТ, 1990. – 305с.
- 30.Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. - М. : Едиториал УРСС, 2004. - 162-164с.
- 31.Рамачандран, В. С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / В. С. Рамачандран. - М. : КарьераПресс, 2012. – 75-75с., 112-114с.
- 32.Ричардс, А. А. Философия риторики / А. А. Ричардс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 47с.
- 33.Рубина, Д. Я не любовник макарон, или кое-что из иврита [Электронный ресурс] / Д. Рубина. – Режим доступа: <http://www.dinarubina.com/texts/makarony.html> (дата обращения 23.04.2015)
- 34.Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 1998. –192с.
- 35.Самые красивые английские слова [Электронный ресурс] / 2004. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/learn_english/newsid_4042000/4042951.stm (дата обращения: 23.04.2015)
- 36.Самые красивые слова в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.englishforums.com/ru/content/Копилка/самые-красивые-слова-в-английском-языке.htm> (дата обращения: 23.04.2015)

- 37.Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 2004. - 57с.
- 38.Скрипченко, О. В. Загальна психологія / О. В. Скрипченко, Л. В. Долинська, З. В. Огороднійчук. - К. : Либідь, 2005. – 117с.
- 39.Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка / Ю. С. Степанов. - М. : Наука, 1995. - 229с.
- 40.Ульманн, С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. Вып. 5. М. : Прогресс, 1970 - С. 279.
- 41.Beard, R. The 100 Most Beautiful words in English [Электронный ресурс] / R. Beard. – Режим доступа: http://www.alphadictionary.com/articles/100_most_beautiful_words.html (дата обращения: 23.04.2015)
- 42.Bretones Callejas, C. Synaesthetic metaphors in English [Электронный ресурс] / C. Bretones Callejas // ICSI Technical Report, 8. September 2001. - Режим доступа: <http://www.icsi.berkeley.edu/ftp/pub/techreports/2001/tr-01-008.pdf> (дата доступа: 04.06.2015)
- 43.Crystal, D. The ugliest words / D. Crystal // Guardian Review. - № 5, 2009.
- 44.Day, S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors. [Электронный ресурс] / S. Day. - Режим доступа: <http://psyche.cs.monash.edu.au/v2/psyche-2-32-day.html>.
- 45.Dreher, R. Why Do Some Languages Sound More Beautiful? [Электронный ресурс] / R. Dreher. - 2014. – Режим доступа: <http://www.theamericanconservative.com/dreher/why-do-some-languages-sound-more-beautiful/> (дата обращения: 23.04.2015)
- 46.Hunston, S. Evaluation in experimental research articles. Ph.D. thesis, University of Birmingham? 1989/ – 518 pp.
- 47.Jaynes, J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind / J. Jaynes. – Boston : Houghton Mifflin, 1976. - 50-51с.

48. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. / Ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 203, 245.
49. Rivers, W.M. Teaching Foreign Languages Skills / W. M. Rivers. – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – P. 264
50. Strongman, K. Salience of emotion in recall / K. Strongman, P. Pussel // Bulletin psychonomic Society, 1986, Vol. 24, № 1. – P. 25 – 27.
51. Surveying Sticky Sounds in Russian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dummies.com/how-to/content/surveying-sticky-sounds-in-russian.html> (дата обращения: 23.04.2015)
52. Ullmann, S. The Principles of Semantics / S. Ullmann . – New York: Philosophical Library, 1957. - 277-278p.
53. Werning, M. Synesthesia, sensory-motor contingency, and semantic emulation: how swimming style-color synesthesia challenges the traditional view of synesthesia / frontiers in Psychology, 2012 Vol. 3 [Electronic Resource] – Mode of access: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3425383/>
54. Williams, J. Synaesthetic Adjectives. A Possible Law of Semantic Change / J. Williams // Language. – Vol. 52, № 2, 1976. – P. 461-478.

Словари и справочная литература

55. Английский толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://engood.ru/anglijskij-tolkovyj-slovar/> (дата обращения: 04.06.2015)
56. Английский язык: просто о сложном // Важнейшие антонимы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.englishmadesimple.com/lesson.php?type=2&lesson=15> (дата обращения: 04.06.2015)
57. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. - М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 53-55с. (КСКТ)

58. Энциклопедия Кругосвет / Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html (дата обращения: 29.05.2015)
59. Энциклопедия языкознание / Звукосимволизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jazykoznanie.ru/206/> (дата обращения: 23.04.2015)
60. The Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/> (дата обращения: 04.06.2015)

Список источников примеров

1. Ayanbunmi, L. How does English sound to foreign ears? / L. Ayanbunmi [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://metro.co.uk/2013/09/05/how-does-english-sound-to-foreign-ears-3950935/> (дата обращения: 23.04.2015)
2. Everything Sounds Sexier in French [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/Main/EverythingSoundsSexierInFrench>
3. How does German sound like? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://answers.yahoo.com/question/index?qid=20110316025300AAiB3T> (дата обращения: 04.06.2015)
4. How Does Italian Sound? And Other Languages? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.airliners.net/aviation-forums/non_aviation/read.main/2266030/ (дата обращения: 04.06.2015)
5. <http://www.quora.com/What-does-Dutch-sound-like-for-foreigners> (дата обращения: 04.06.2015)
6. Innes, J. The Russian Language: What does it sound like? / J. Innes [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа:

- <http://www.russiaslam.com/2012/stories/the-russian-language-what-does-it-sounds-like.html> (дата обращения: 23.04.2015)
7. Read, M. What English sounds like to people who don't speak it / M. Read [Электронный ресурс]. - 2011. – Режим доступа: <http://gawker.com/5850104/what-english-sounds-like-to-people-who-dont-speak-it> (дата обращения: 23.04.2015)
 8. Rempen, M. R. Slavic Inflection [Электронный ресурс] / M. R. Rempen. – Режим доступа: <http://www.itchyfeetcomic.com/2015/01/slavic-inflection.html> (дата обращения: 04.06.2015)
 9. Top Ten Romantic Languages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thetoptens.com/top-ten-romantic-languages/> (дата обращения: 04.06.2015)
 10. Which language sounds more musical? Italian or Spanish? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quora.com/Which-language-sounds-more-musical-Italian-or-Spanish> (дата обращения: 04.06.2015)
 11. Which language sounds the worst?? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antimoon.com/forum/t6340-15.htm> (дата обращения: 04.06.2015)

Приложение 1

Анкета - опросник, направленная на выявление стереотипных представлений о звучании иностранных языков

Данный опросник является ассоциативным экспериментом, при помощи которого будет выявлено, какие подсознательные ассоциации вызывает у опрошенных тот или иной язык.

Пожалуйста, дополните предложения первыми ассоциациями, которые придут вам в голову после их прочтения.

Например: Турецкий язык ассоциируется с восточными танцами, культурой Востока, специями и т.д. Или Турецкий язык звучит как трактор (вертолет) с его бесконечным звуком «р».

1. Английский язык звучит как _____

2. Когда я слышу японскую речь, она ассоциируется с _____

3. Испанская речь похожа на _____

4. Русский язык звучит как _____

5. Немецкая речь ассоциируется с _____

6. При восприятии китайской речи на слух, в моей голове всплывает картина _____

7. Французский язык у меня ассоциируется с чем-то _____

Большое спасибо за участие!

Приложение 2

Анкета - опросник

Данная анкета призвана установить какие языки ассоциируются с теми или иными описательными прилагательными у опрашиваемых.

Пожалуйста, ответьте на вопросы, используя только те языки, которые представлены в рамочке ниже. Каждый язык может являться ответом как на один, так и на несколько вопросов одновременно. Все зависит от ваших ассоциаций.

Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
Китайский язык	Испанский язык	Японский язык	

1. Какой язык для вас звучит сладко/ мило? _____
Какой язык вам кажется грубым? _____
2. Какой язык вы считаете элегантным? _____
3. Какой язык является самым мелодичным для вас? _____

4. Самым романтичным языком, по вашему мнению, является _____
5. Какой язык звучит резко? _____
6. Какой язык вы бы назвали красочным? _____
7. Спокойным языком, по вашему мнению, является _____
8. Поэтический язык для вас - это _____ язык.
9. Какой язык вы считаете приятным по звучанию?

Большое спасибо за участие!

Приложение 3 Questionnaire #1

This questionnaire is aimed at defining the stereotypes about the sound of foreign languages. This checklist is an associative experiment, with the help of which it will be revealed, what subconscious associations of respondents are caused by this or that language.

Please, complete the sentences with the first associations that come to your mind after reading them.

For example: Turkish language is associated with belly dance, Eastern culture, spices etc. Or Turkish language sounds like a tractor (helicopter), with its endless [r] sound.

1. English sounds like _____

2. When I hear the Japanese language, it is associated with _____

3. Spanish language is similar to _____

4. Russian language sounds like _____

5. German language is associated with _____

6. At perception of Chinese language aurally, the picture of _____
_____ comes to my mind.
7. I associate French language with _____

Thank you for your participation!

Приложение 4 Questionnaire #2

This questionnaire is intended to establish which languages are associated with one or other descriptive adjectives among respondents.

Please answer the questions using only those languages which are represented in the frame below. Each language can be an answer to one or several questions at the same time. It all depends on your associations.

Russian	English	German	French
Chinese	Spanish	Japanese	

1. Which language sounds sweet for you? _____
2. Which language do you think sounds harsh? _____
3. What language do you find elegant? _____
4. What language is the most melodic for you? _____
5. The most romantic language, in your opinion, is _____
6. Which language sounds sharp for you? _____
7. What language would you call colorful? _____
8. Smooth language, in your opinion, is _____
9. Poetic language for you is _____
10. What language do you think sounds pleasant? _____

Thank you for your participation!

Приложение 5

Результаты исследования (русские)

Английский язык - Шерлок Холмс; королевский, как чаепитие в королевстве (2); блюз музыка (2), мелодия колыбельной/приятная (2); интеллигентный язык истинных джентльменов (3); гитара String (2); звук воды шум волн журчание ручей (6); речь ребенка; Биг- Бен; мурчание благородной кошки; слова как бусины насаженные на нить; скороговорка-резкое быстрое активное (2); язык истинных джентльменов (2); туманное утро; будто жуешь жвачку; ритмичная мелодия; костюмы 18в.; чайные церемонии; старый револьвер; Лондон; речь королевы; песни Битлз.

Японская речь - аниме (3), мультики детства (3)- Сейлор Мун; детская речь/ капризная речь ребенка (6); самураи (2); сакура (2); машины; сумо/ боевые искусства (2); трудолюбие, спокойствие, уважение, суровый закрытый менталитет; четверостишие; Восток; суши (2); красивый закат; гейши (2); бонсай; застрявшая в горле кость, которую чел-к пытается вынуть; звук маленькой мыши (2); непонятные звуки; милые японские школьники; похож на стук по деревянной доске; стрекотание; терзающиеся животные, визжащие от боли; мурлыканье семейства кошачьих; писатель Мураками; рис; розовый цвет; цветы; шум от вертолета.

Испанский язык - скрипка; танец страсти и любви/ танго/ румба/ сальса (7); Кармен (2); птичий гомон, дерущимися за крошки хлеба; голос/ речь женщины (2); бык (2); бурление воды/ горной реки/ поток воды быстрый и шумный (4); кваканье лягушек; разговор/ ругань на базаре/ арабском рынке (3); быстрая барабанная дробь; острая приправа; страстное объяснение/ признание в любви (4); похожа на итальянскую речь; огненное пламя; горячий жгучий песок; страстный скандал; быстрая танцевальная музыка; романтическая песня; фиеста; страсть эмоции (3); красный цвет; темная кожа; музыкальная мелодия; коррида; море.

Русский язык - родина (5); тотемные заклинания; белое стихотворение; голос души (2); изба; поэзия (5); язык, который может

пугать и успокаивать, выражать любовь; ранетки; смягченный звук откусывания яблок; бесконечная и непрерывная/ спокойная мелодия/ песня (4); пение птиц; река (шум/ журчание ручья) (3); постукивание камней друг о друга; звук топора, рубящего дрова; как женщина, сильная и слабая, которая кричит/ плачет/ поет, грубая и нежная одновременно; падающий снег, то мягко, то вьюга; старенький автобус/ радиоприемник.

Немецкий язык - автоматная очередь (3); грубиян/ нервный человек (2); смех, т.к. все немецкие слова звучащие мило имеют „ch“ „lein“ „chen“; молоток; рычание тигра; тяжеленный рок; немецкая овчарка/ лай собаки (4); демонстрации; хорошо работающий механизм (2); негативные эмоции/ грубость злость (3); народные песни (фольклер); бретцели/ традиционная еда (2); серое небо; команды и порядок (2); традиции страны, фестивали (октобер фест); путешествиями; война; сумрачный лес; прохлада; Гитлер; картавость; жестокость и мягкость; машины (2) и города; трактор; хот доги; пиво; работа обувного станка в большом цехе; Рамштайн.

Китайский язык - обезьянки; острая еда/ аромат восточной еды (3); звук зя зя зя; Мао Цзэдун; коммунизм; циркачи из фильма Шерлок; ненастроенный музыкальный инструмент; звук, когда мокрыми пальцами водишь по стеклу; китайская стена; китайские пейзажи/ рисовые поля и китайские крестьяне в конусовидных шляпах (2); люди постоянно спорят друг с другом; большой город с кучей людей/ муравейник/ хаос/ людный рынок (5); фильмы; звук тр тр тр; нищая пустынная страна; будто кто то мучает кота и он громко истерично мяукает/ кот, орущий весной (3); кряхтенье; звук дрифта; шорох листьев; писк насекомого; единоборства Востока; Джеки Чан; много людей с шумными каблуками топчутся в разнобой; Азия- Восток (2); набор звуков в таблице.

Французский язык - пение птиц (2); свидание возле Эйфелевой башни/ романтика/флирт/ ужин при свечах (8); неприятная болтовня на базаре, быстрая и резкая; вино (2); звук колокола; ароматный свежеиспеченный круассан/ ароматы кофе и багета (5); любовь (3)/ песня о

любви; сахарная вата; будто человек пытается прочитстить/прополоскать горло (2); будто плюются во время разговора; Париж/ Эйфелевая башня (4); призрак оперы; аромат духов; платья в пол и шляпки; женственные мужчины; что-то мерзкое; дождь; музыка; певучий и плавный, как поток воды.

Результаты исследования (иностранцы)

English – whistling of the wind; tweet sound of a bird; a well-trained dog; my family/ home (2); British/ Royal English (2); sound a; music (2); sloppy but nice.

Japanese – geisha performing dance, dressed in kimono (2); contemporary hybrid culture; sushi (2); sounds like harmonium; samurai; cherry blossom; ultimate Frisbee; Chinese food; anime (2), computers, cars, honor; tea and wooden rooms.

Spanish – similar to Italian (3), sometimes like Portuguese (2); dancing (3); similar to Swedish; corrido; stream of water; passion.

Russian – emotional language, Russians put lots of feeling and passion into their intonation (2); French combined with German; carefully constructed argument; Slovaks; a car grinding on metal; formidable bear; somebody is chewing their own tongue; soft sweet whisper; baked milk poured from a large glass jar in a mug.

German – Hitler; sounds like thunder; military commands; structure and order; October fest, beer and sausages (2); cars, technology; Nazis (2).

Chinese – beautiful melodious song (2); circus/ acrobats; chaos; Chinese food/noodles (2); wisdom; parade dragons; crowd of people(2).

French – theaters movies in French; tasty cheese and good wine/ baguettes, coffee, cafes (3); the sun and years of wonderful memories; Art ; food and wine; grapes; chocolate cake.